

Вестник

нехѣла мнѣтарѣ ꙗко фарисей

Пока́ниѣ ѿвѣрзи мнѣ
дверѣ жизни́ да вѣду
ѡутрѣнюетъ бо дѣхъ
мои ко хра́мѣ сѣ́мѣ
твоѣмѣ...

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1 1991

О посте

О заповедях верным, желающим жить в мире друг с другом

Из творений преподобного и богоносного отца нашего аввы Исаии

Настоящий выпуск нашего журнала выходит к Великому Посту, к тому священнейшему времени года, которое отдает христианин Богу. Даже в наше малодушное и ослабевшее духом время, большинство православных христиан, почитающих себя таковыми, в эту нарочитую часть года соблюдает пост, усиливает молитву, чаще ходит в церковь. Слава Богу за то. Этим еще стоит мир! Одним из главных дел, заветаемых Церковью к совершению Великим Постом, является приобретение собственного душевного мира и связанного с ним мира в отношениях христиан между собою. Недаром начинается Великий Пост с *Прощеного* Воскресенья. Поэтому в эти святые дни предлагаем мы нашим читателям богодухновенное слово одного из древних учителей благочестия о том, как хранить мир между собою. Слово это писано для монахов, но мудрость, заключенная в нем, приложима ко всем христианам, желающим блюсти мир.

Когда идете вместе дорогою, внимайте во всем помыслу слабейшего между вами, имеет ли он нужду отдохнуть немного или принять пищи несколько прежде времени.

● Когда же выйдете на какое дело, каждый из вас себе да внимает, а не брату своему: ни учить его пусть не учит, ни приказывать ему пусть не приказывает.

● Когда делаете какое поделение в келии или устроите что, очаг, например, или другое что, делающего свое дело оставляйте делать, как он хочет. Но если он скажет: "сотворите любовь, научите меня, потому что я не умею", а между вами есть умеющий, да не слукавит он и не скажет: "сам не умею". Такое смирение не от Бога.

● Если брат твой делает какое дело не как должно и ты видишь это, не скажи ему: "ты это испортил". Но если он скажет: "сотвори любовь, научи меня", ты же не научишь, то нет в тебе любви Божией, ибо держишь в сердце своем лукавство.

● Если брат твой сварит варево и оно будет не так хорошо, не скажи ему: "худо ты сварил"; ибо в этом смерть для души твоей. Но подумай лучше, как было бы прискорбно тебе, если бы пришлось самому услышать это от другого. И успокойся.

● Когда поете вместе и кто-нибудь ошибется в слове, не сказывайте ему об этом, чтоб не смущать его. Если и пропустит слово - пусть пропущено остается. Но если он наперед скажет: "сотворите любовь, сказывайте мне, если ошибусь или пропущу" - сказывайте ему.

● Когда вкушаете что за трапезою и кому-либо из вас нежелательна такая пища, пусть не говорит: "этого я не могу есть". Но ради Бога, пусть даже до смерти понудит себя или смолчать или есть, как другие. И Бог успокоит его.

● Если вместе делаете какое дело и кто-нибудь из вас по малодушию перестанет работать, не упрекайте его, но паче соблаговолите ему или поблажите.

● Когда сидишь за рукоделием твоим и войдет в келию брат твой, отнюдь не гадай, ты ли наработал более или он более тебя.

● Если работаешь с немощным, не любопрись в сердце твоём, желая наделать больше его.

● Если брат твой, делая какое-либо дело, испортит его, ничего не говори ему об этом. Если же он сам скажет тебе: "сотвори любовь, поучи меня"; а ты, зная как сделать, промолчишь, то это смерть тебе.

● Когда пойдешь на работу с братьями своими, не желай чтобы они узнали, что ты наработал больше, чем они. Бог требует от человека, чтобы всякое дело, делаемое им, делал он втайне.

● Если брат твой ответит тебе недовольным словом, потерпи его с радостью. Ибо, если рассмотришь случившееся судом Божиим праведным и нелицеприятным, то найдешь, что ты погрешил.

● Если живешь с братьями и помысл твой захочет стеснить тебя более обыкновенного в употреблении пищи, скажи помыслу своему: брат мой здесь живущий есть владыка мой. Если же решительно желаешь увеличить воздержание, возьми себе особую малую келию, а брата своего немощного не смущай.

● Если зайдет к вам брат, о котором прежде слышали вы, что он любит рисоваться, не пытайте его об этом, пока сам собою не обнаружится этот недостаток его. Но и после остерегитесь делать что-либо сообразно с тем, что узнали, потому что, если поймет это брат твой, то оскорбится.

Если желаешь что взять, имея в том нужду, не ропщи на брата своего, говоря в себе: поче-

му не догадался он дать мне сам то от себя. Но скажи ему дерзновенно в простоте: "сотвори любовь, дай мне то-то, потому что я имею в том нужду". Это и есть святая чистота и прямота сердечная. Если же ты не скажешь, а между тем будешь роптать и укорять брата в сердце своем, то ты не прав.

● Кто живет с отцом или братом своим, пусть не совещается ни о чем с кем-либо посторонним, но о всем - с тем, кто живет с ним. В этом мир и послушание.

● Если живешь с отцом твоим или братом, смотри не окажись имеющим с кем-либо дружбу втайне или пишущим к кому-либо письма тайком, не желая, чтобы о сем знали те, кои с тобою. Этим ты и себя губить будешь и их.

● Если живешь с тем, кто больше тебя, смотри, не спросивши его, не делай даже для бедного какого-либо благотворительного дела - тайком.

Епископ Гавриил: конспекты объяснений некоторых Евангельских притч

О зерне горчичном

Из притчи о сеятеле ученики могли усвоить себе, что из посева три части семян гибнут и всходит только четвертая. Затем притча о плевелах открывала пред ними дальнейшие препятствия даже в той оставшейся части, которая пустила корень и дала росток. И вот, чтобы они не впали в отчаяние, Господь ободряет их притчами О зерне горчичном (Мф. XIII, 31-32) и О Квасе (33 ст.). "Мое учение", как бы говорит этими притчами Господь, "переживет все невзгоды, восторжествует над всеми препятствиями, пока наконец, при всей малорослости вначале, не покроет подобно огромному дереву великое множество спасаемых людей своими ветвями и подобно доброй закваске не окажет своего благодетельного влияния на вселенную". Притча о зерне горчичном объясняет тайну внешнего распространения Евангелия, а притча о квасе - тайну его внутреннего неотразимого влияния. Таким образом эти притчи составляют одну группу, как две последующие, о скрытом сокровище и о драгоценной жемчужине, другую. Причем первые две имеют значение объективное и всеобщее, а две последние - субъективное, показывая отношение Царства к отдельным лицам, высокое достоинство его и то, как люди постигшие его ради него отрекаются от всего житейского. И наконец последняя притча 13-й гл. от Матфея, о неводе, уясняет, как полное отделение зла, столь вождевленное, но ранее бывшее невозможным, совершается в указанное Богом время, и как в ожидании его каждый должен пользоваться благодатными средствами в общении с Церковью, чтоб великий ловец человеков Господь взял его, а не оставил при отделении добрых от злых.

Притчи этой главы таким образом имеют между собой тесную связь.

В притче о зерне горчичном горчичное дерево взято по разительной противоположности между незначительностью семени и

величиною дерева, вырастающего из него, ибо Господь хочет внушить ученикам, что Его Царство будет славно, несмотря на свое незначительное, слабое, всеми презираемое начало. Сверх того означенное подобие пригодно и в других отношениях. Горчичное зерно, мелкое и ничтожное на взгляд, имело особое достоинство в древности: ему приписывали целебную силу против ядов и многих других болезней. Далее: теплота сохраняющаяся в нем, его внутренняя сила, тот факт, что оно оказывает свои лучшие свойства после молотбы - все это и послужило поводом Спасителю к избранию столь малого семени для указания судеб Его Царства и того учения о Распятом Икупителе, которое для иудеев было соблазном, для еллинов - безумием, а для уверовавших - силою Божиею во спасение.

"Горчичное семя есть меньшее из всех семян". Поговорка: мал, как горчичное семечко, служила у евреев для означения чего-нибудь крайне малого. Что для чувственных очей могло быть менее величественным, менее знаменательным, чем начало Царства в собственном лице Христа? Родился Он в отдаленной незначительной области и до тридцати лет не оставлял своего бедного семейства. Потом в продолжении трех с лишним лет учил в окрестных городах и селениях, лишь иногда в Иерусалиме; привлек к Себе последователей преимущественно из бедных и неученых, и наконец, предавшись в руки Своих врагов, без всякого сопротивления, умер посреди двух разбойников на кресте. Так ничтожно было по-видимому начало всемирного Царствия Божьего на земле.

"Но когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы и укрываются в ветвях его". В жарких странах это большое дерево, в ветвях его может поместиться человек и проехать верхом под тенью их, а когда созревают его

семена, то прилетают огромные стаи птиц и усаживаются на его ветвях, которые, несмотря на тяжесть, не ломаются. Царство Христово привлечет множество под свой спасительный и надежный кров. Оно есть древо жизни, листья коего целебны и питательны: все ищущие исцеления душевных ран и утоления душевного голода, прибегнут к нему и спасутся. Спасшихся будет великое множество, которое поместится под кровом Церкви и будет жить в славе Ее. Сему не противоречит то обстоятельство, что пред вторым пришествием Христовым будет весьма мало верующих на земле. В последнюю эпоху их на земле

будет мало, по восстанет от мертвых "собор мног зело", спасшихся неисповедимыми судьбами Божиими, и все они, истинные члены Кафолической Вселенской Церкви, получат обетование: *приидите благословеннии, приидите под сень древа жизни* (Апок. 22, 2).

Эта притча сходна с одним из предсказаний о Царствии Божием у пророка Иезекииля, где говорится о нежной ветви, которую насадит Господь, и она сделается величественным кедром, и пернатые будут обитать в тени ветвей его. И у Сираха сказано: "Блажен человек, упражняющийся в мудрости: он прикроется ею от зноя и будет жить в славе ея".

о. Юстин

Толкование на Евангелие от Матфея

Потомъ беретъ Его диаволь въ свя- **4, 5-6**
тый городъ, и поставляетъ Его на
крыльѣ храма, и говоритъ Ему: если Ты Сынъ
Божій, бросься внизъ; ибо написано: "Ан-
геламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ, и на рукахъ
понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень
ногою Твоею" (Псал. 90, 11-12).

Первое искушение миновало. Миновало то искушение, которым Сатана искушал и низводил в пропасть бесчисленное количество людей, начиная с Адама. Самый сильный его рычаг сломился как соломинка. Встревоженный таким поражением Сатана напрягал все страшные силы своего огромного и гордого ума. Мобилизовал все свое интеллектуальное зло и соблазнительное лукавство. Перед ним явно стоял самый необычный Человек, которого он когда-либо встречал на земле. Если это - Сын Божий, то какое место останется в этом мире греху и смерти? Какое удовлетворение Он ищет здесь для себя? Он отказался от того сладкого искушения, которым я сам превратил этот мир из рая в ад. Не пришел ли он для того, чтобы этот мир снова превратить в рай? Чтобы изгнать из мира грехи, а вместе с ними и меня? Смотри, какой Он печальный, задумчивый, молчаливый и загадочный! Как мне узнать, кто Он? Если я его соблазню, это будет означать, что Он не Сын Божий! А если не удастся, - что тогда? Адам, где ты? Тут некто сильнее и мудрее и тебя и меня. Да, - даже меня! А это может быть только Сам Сын Божий и Бог. Адама я соблазнил и погубил сластолюбием. Этого я не смог соблазнить тем же. Что теперь? - Знаю, что делать: я соберу все чары славолюбия

в один сладкий соблазн - "Будите как Боги", и погублю Его. Если Он Сын Божий, Он наверняка пришел в этот мир, чтобы призвать к Себе людей и отвратить их от меня. Хорошо! Но людей надо приобрести Себе. Вопрос - чем можно привлечь этих сластолюбивых клещей, которые вечно пьяны от сладких пороков? Вот как: соверши некое громоподобное, невиданное чудо, и они, потрясенные и опьяненные им, с восхищением пойдут и даже долго будут ползти за Тобой. Главное: чудом лишить их свободы, завладеть их совестью, сердцем, и душою, и сделать из них послушных рабов во веки веков! Я знаю, человеку мешает сердце, мешает душа, мешает свобода, и особенно - совесть. А если людей освободишь от совести, то они будут Тебе вечно благодарны и вечно послушны. И если этот необычный и загадочный пустынный, действительно - Сын Божий, то Сам восстанет на Себя, ибо разрушит в людях то, что Сам им даровал и что делает их людьми: свободу и совесть. И этим Он подтвердит то, о чем я неустанно повторяю: этот мир никчемный, ибо Сам его Творец никчем; этот мир сотворен плохо, ибо Сам его Творец - плох.

Значит, если Он - Сын Божий, то Он наверное пришел как человек, а не иным каким тварным образом, чтобы освободить людей от греха, зла и смерти, а это означает - освободить их от меня! Хорошо! Я приду Ему на помощь: пусть Он приобретет Себе людей, но приобретет их моим путем. А если Он приобретет людей моим путем, то погубит и Себя и их. Итак я отведу Его в святой град, в Иерусалим, и поставлю на верх величественного храма; перед храмом - рынок, а по нему снуют

тысячи и тысячи людей, которые ожидают Мессию и постоянно говорят о нем. Чтобы явиться им как Мессия и завладеть ими, Он совершит чудо ради меня, и - погубит Себя. - и берет Его диаволъ въ святыи городъ, и поставляет Его на крыль храма, и говорит Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ; ибо написано: "Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею" (Псал. 90, 11-12).

В этом предложении скрывается бескрайний лукаво-мудрый соблазн: довести Христа до того, чтобы Он из суетности и славолубия по желанию Сатаны совершил бы чудо, и чтобы Он этим суетным и славолубивым чудом доказал Свое божественное сыновство. А суетность и славолубие всем бытием своим исходят из Сатаны, принадлежат Сатане, порабащают Сатане. Цель этого предложения: чтобы Христос путем суетного чуда приступил к Своему делу - делу спасения человечества от греха и смерти. Но это - противоречиво само по себе, ибо суетное чудо стремглав ввергает в грех и смерть. Прими Христос это предложение, соверши Он такое чудо, это было бы его безвозвратным падением и неисправимым поражением. Приобрести людей суетным чудотворством или внешним блеском, а не любовью и внутренним духовным перерождением, которое есть длительный и тяжелый подвиг устремленных к Богу свободы и совести, это нечто по существу противоевангельское.

На деле, Сатана предлагает механизацию, духовное умерщвление человека, вместо свободного самоопределения и перерождения. За суетным чудотворцем люди пошли бы как автоматы, а не из любви и из желания, новой, святой, бессмертной жизни. Прими Христос это предложение, Он бы упразднил человеческую свободу, совесть и от любовь, как нечто людям не нужное. Он использовал бы чудо как духовное насилие, как метод Своего действия на земле. На самом деле ведь Сатана очень ловко предлагал Христу продолжить его работу в мире: лишить человека того, что в нем божественно: свободы и совести. А это значит: обезбожить, обессовестить, испортить его, чтобы человек больше не походил на Божие творение, и меньше всего на творение с богообразной душой, богообразной свободой, богообразной совестью. Таким образом Христос вместе с Сатаной оклеветал бы Бога-Творца и сказал бы Ему: человек - это Твоя катастрофическая ошибка, ибо Ты его одарил свободой и совестью, с которыми он не умеет обходиться и жить; Я же, из человеколюбия лишил его свободы и совести, и вот смотри, он теперь живет легко и счастливо!

Иисусъ сказалъ ему: написано также: 4, 7
"не искушай Господа Бога твоего" (Второз. 6, 16).

Увидев до глубины этот беспредельно ловко замаскированный соблазн, Всевидящий Господь наш Иисус Христос, неожиданно для Искушителя, отвечает также цитатой из Священного Писания, цитатой которая смертоносно поражает самое сокровенное существо адского желания Искушителя: *Иисусъ сказалъ ему: но написано также: "не искушай Господа Бога твоего"*. Если бы Сатана захотел, то мог бы по этому ответу заключить, что перед ним - всеведущее существо, несомненно Сын Божий и Бог. Ибо только Всеведущий Бог мог таким кратким ответом ухватить и развеять как прах все эти сокровенные адские желания Искушителя, приведшие его к соблазнительному предложению.

Желать преобразовать человека без его свободной воли и совести - невозможно. Таким образом человек превращается в механизм, в автомат, теряет богообразные отличия своего существа, которые делают его бессмертным и вечным, и становится мертвым предметом среди мертвых предметов. А это означает - искушать Бога. Кто хочет сделать человека лучшим насильственным путем, не считаясь с его свободой и совестью, тот искушает Бога и как бы говорит Ему: "Ты неправильно сотворил человека." Ибо человек перестает быть человеком, если он не живет по своей свободе и совести. Искушает Бога тот, кто утверждает, что человек не имеет свободной воли, ибо он из человека делает чудовище, не похожее на то Божие богоподобное творение. Искушает Бога тот, кто говорит, что человек не имеет бессмертной души, ибо он лишает его того, что его делает бессмертным, небесным, ангелоподобным. Искушает Бога тот, кто считает, что славолубием, славолубием или каким-нибудь грехом и каким-нибудь злом человек может стать лучшим и более счастливым. Славолубие, славолубие и всякий грех вообще не преобразует человека, но калечит и порабащает его смерти. Ничто, созданное Богом, не может сохраняться путем зла и греха, а тем более расти. Так оно может только умереть. А дьявол и дьявольская логика утверждает противоположное. Человек сможет путем зла стать добрым, путем насилия - свободным, на несчастии другого созидать свое счастье, плохими средствами осуществлять добрые цели. Одним словом: человеком может с помощью дьявола стать богом, стать божественно всеведущим, божественно мощным, божественно счастливым! Это тот соблазн,

который еще в раю погубил человека и превратил этот мир в потерянный рай. Этот соблазн всегда опустошал и опустошает доныне человеческие сердца. Христов же замысел совершенно противоположен: добрые цели осуществляются только добрыми средствами; Божественные цели достигаются только божественными средствами. Только так поступая, человек не искушает Господа Бога и Творца своего. На этом и в этом стоит весь Богочеловек и все Его Евангелие. Сатана же своим искушением именно это и хотел разрушить. Он хотел погубить Христа и Его дело, заводя и утверждая его начало по линии: цель оправдывает средства.

Ко второму искушению Сатана добавляет слова: *если ты Сын Божий?* Почему? - спрашивает Св. Иоанн Златоуст. Вот почему: как он поступил с прародителями, так поступает и теперь. Как он тогда словами: *"В день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши"*

(Быт. 3, 5), клеветал на Бога, желая доказать, что они обмануты, оболганы и ничуть не осчастливлены, так он и теперь силится внушить и как бы говорит: зря Тебя Бог назвал Своим Сыном, Он Тебя этим даром обманул; если не так, то покажи нам Свою божественную силу. А поскольку Господь говорил с ним словами Священного Писания, то и он приводит свидетельства пророков. А Христос? Он на это не огорчился, не рассердился, но с великой кротостью отвечает вновь словами Священного Писания: *Не искушай Господа Бога своего*. Этим Христос учит нас, что дьявола надо побеждать не чудесами, а беззлобием и долготерпением, и что ничто не следует делать из славолубия. Христос кротко отвергает дьявола, - говорит блаженный Феофилакт, - показывая нам этим, что демонов мы побеждаем кротостью. Бога искушает тот, - говорит Зигабен, - кто безо всякой нужды бросается в очевидную опасность, надеясь на Бога.

Первая сотница из книги притчей Соломоновых

1. Притчи Соломона, царя Давидова, дают познание мудрости, правило благоразумия и рассудительности (1, 1-4).

2. Начало премудрости - страх Господень (1, 7).

3. Доколе, невежды, будете любить невежество? Доколе буйные будут услаждаться буйством? Доколе глупцы будут ненавидеть знания? (1, 22).

4. Ходи путем добрых, и держись стезей праведников (2, 20).

5. Господь дает мудрость, из уст Его знание и разум (2, 6).

6. Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой (3, 5).

7. Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих (3, 9).

8. Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его. Ибо, кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему (3, 11-12).

9. Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом (3, 19).

10. Премудрость - богатство наше. От нее долгоденствие, стези мирные, древо жизни.

11. Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать это (3, 27).

12. Мерзость пред Господом развратный, а с праведными у Него общение (3, 3). И жили-

ще благочестивых Бог благословит, и смиренным даст благодать и мудрый наследует славу (3, 32-35).

13. Не вступай на стезю нечестивых и не ходи по пути злых (4, 14).

14. Стезя праведных - как светило лучезарное, путь же беззаконных, как тьма (4, 18-19).

15. Стези Господни - жизнь для того, кто нашел их, и здравие для всего тела его (4, 22).

16. Больше всего хранимого, храни сердце твое, потому что из него - источники жизни (4, 23).

17. Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя (4, 24). Глаза твои пусть прямо смотрят, ибо пути правые наблюдает Господь, и прямыми сделай пути твои (4, 24, 28-29).

18. Мед источают уста чужой жены и мягче слея речь ее, но последствия от нее горьки, как полынь, и ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней (5, 3-5).

19.пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя, пусть он будет благословен и принадлежит тебе одному (5, 15, 17-18).

20. Не давай сна глазам твоим и дремания веждом твоим (6, 4).

21. Спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова (6, 5).

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей
от 30 ноября/13 декабря 1990 г.

Имели суждение: о новом "Воззвании" Московской Патриархии от 25-27 октября 1990 г., обращенном к Русской Зарубежной Церкви

1. "Воззвание Архиерейского Собора" Московской Патриархии от 25-27 октября игнорирует канонические основы существования свободной части Русской Православной Церкви (Указ № 362 от 7/20 ноября 1920 г.) и приписывает Зарубежной Церкви тот раскол, который на самом деле Московская Патриархия внесла в жизнь Русской Православной Церкви. Авторы приписывают себе, т. е. сергианскому руководству Московской Патриархии, единство с гонимой Матерью-Церковью в России, хотя даже события последних месяцев показывают, что они сами - гонители Свободной Церкви.

2. Игнорируя присущее "Декларации" митрополита Сергия отождествление "гражданской родины", "советской власти", "нашего советского государства", "нашего народа", "нашего правительства", они не замечают, что, защищая эту декларацию, они тем самым отождествляют себя с богоборческим партийным государством, снимают с него вину за преследование Церкви и фактически признаются в соучастии в попытке угашения религиозной жизни в России.

3. Авторы упрекают Русскую Зарубежную Церковь в использовании гестапо для захвата приходов Западно-Европейского Экзар-

хата. На самом же деле, митрополит Серафим Берлинский и Германский покрывал священников этих приходов, в том числе и Иоанна Шаховского, который единственный выступал с хвалебными высказываниями в адрес Гитлера, сам будучи ярким противником Зарубежной Церкви¹.

4. Авторы "Воззвания" защищают свою принадлежность к Мировому Совету Церквей тем, что делают это якобы для свидетельства истинности Православия. При этом они скрывают тот факт, что безбожники заставили их в свое время вступить в эту организацию, и постоянно участвуют в молениях с иноверными, чем создается смешение всех религий.

5. "Воззвание" нас призывает к "открытому и честному диалогу". На это мы должны заявить, что мы были бы на него согласны, если бы для такого диалога была общая платформа церковного мышления и если в нем будут участвовать лица, не запятнавшие себя сотрудничеством с безбожной властью и не подлежащие церковному суду.

Нью Йорк 1/14 декабря 1990 г.

¹ Авторы "Воззвания" цитируют именно его как свидетеля против Русской Зарубежной Церкви.

Открытое письмо

Его Высокопреосвященству Митрополиту Иоанну (Снычеву)

Более месяца со скорбью и недоумением взирали мы на все более усиливающуюся кампанию однобокой клеветы на Российскую Православную Церковь со стороны руководства местной епархии. Но, увы, ложь стала перерастать в истерию, а бессилие Ваше - перед лицом правды Божией - в попытку задушить голос истины любыми недостойными Церкви методами. Наконец, Ваше Послание от 10/23 ноября с.г., опубликованное в светской газете, понудило нас ответить и Вам и тем чадам Русской Православной Церкви, которые пребывают еще в неведении по данному вопросу.

Сколько труда и сил прилагаете Вы, чтобы очернить ту часть единой Православной Церкви, которая и у нас в стране (катакомбная церковь) и вне России (РПЦ за границей) сохранила верность канонам, литургическим и приходским традициям, дореволюционному Российскому Православию. Вашу бы активность и "ревность не по разуму" (Рим. 10, 2) в этом вопросе направить на обличение ереси, сектантства или безбожия! Но что-то не слышно подобных выступлений. Зато бессовестная ложь в отношении своих же православных собратьев во Христе продолжает умножаться, доходя в последнее время до абсурда.

Пользуясь тем, что многим нашим современникам негде узнать правду по истории нашей многострадальной Церкви за последние десятилетия, Вы сеете клевету, обвиняя нас в расколе. Ново ли это для России, где этот термин звучал более 300 лет вплоть до Поместного Собора 1971 г.? Именно тогда было, наконец, признано, что и сами гонения на древле-православных христиан и само обвинение в расколе имело место "по недоброму разумению". Или Вы успели это забыть?

Можно сказать, что видимая Церковь - это полнота истины Христовой на земле. И всякий отклонившийся от этой полноты, независимо от своего положения, пребывает в реальном расколе с Церковью. Вам ли не знать, что именно в этом состоянии находятся с 1927 года руководство Московской Патриархии? И только сейчас, даже не по собственной воле, а исключительно под давлением церковного народа, начинают они пытаться разрешать ряд насущных вопросов, в т. ч. и вопрос о канонизации хотя бы *некоторых* новомучеников.

При этом нельзя забывать, что многочисленные приходы Моск. Патриархии за границей (в США, Канаде, Латинской Америке, Англии, Германии и др. странах) ни "раскола", ни "нарушения канонов" почему-то не вызывают. Совсем недавно по желанию местных верующих такой храм был открыт и в Австралии. Почему же мы, русские православные христиане, на своей же Родине должны быть лишены возможности иметь приходы, находящиеся под омофором свободного канонического епископата Российской Православной Церкви?

Что же касается самого источника раскола, то он удивительно близко - в сердцах тех людей, кто думает одно, говорит другое, делает третье, а назавтра, как ни в чем не бывало, служит у престола Божия. Эта раздвоенность, а точнее расстроенность стала для многих чуть ли не нормой. И бывает в другой раз трудно отделить приросшую маску лжи от лиц тех, кто с ней сроднился.

Вы пытаетесь доказать, что миллионы наших соотечественников после 1917 г. покинули Россию чуть ли не с радостью, тогда как Ваши предшественники несли на своих плечах все тяготы гонений. Ложь! Вся тяжесть кровавых испытаний выпала в основном на долю тех, кто не признал путь компромиссов, кто целыми епархиями отходил от зам. Патр. Местоблюстителя Митр. Сергия (Страгородского), последователями которого и ныне остается Моск. Патриархия. А о кресте наших братьев, вынужденных оставить Родину, оказавшихся в плену или депортированных из страны - не Вам судить. Их слезы, их страдания

и тяготы, их подвиг во имя свободной от неправды России - ни чета уютной политике лжи, столь уверенно насаждаемой "сергианами" все эти десятилетия.

И это не ново для Церкви. Достаточно вспомнить историю создания Элладской Церкви в начале прошлого столетия. Разница, пожалуй, только в том, что тогда поработителями Греции были турки¹, а у нас в России - через столетие - воинствующие безбожники.

Вы пытаетесь оправдать молчание Московской Патриархии после 1927 года, которая словно перестала замечать чудовищных событий окружающей действительности. О, если бы это было именно так! Если бы Ваши предшественники действительно безмолствовали, стиснув зубы и сжав кулаки перед апокалипсическим обликом разнузданного безбожия и бесправия. Сколь многоценно было бы для Церкви это золотое молчание! Но беда именно в том, что происходило обратное - активное и часто словоохотливое извращение истины. Вам ли не знать об отречении Митр. Сергия (Страгородского) от самого факта гонения на Церковь²? Вам ли не помнить дифирамбы, которые пели последующие патриархи на юбилей Сталина или на годовщины кровавых событий 1917 года и мн. др.³? Достигли они этим блага для Церкви? Однозначно - нет. Не говоря уже о потере доверия к церковному руководству со стороны как рядового духовенства и верующих, так и утрате авторитета со стороны "внешних", даже практический результат был налицо: к 1939 году в России оставалось менее сотни действующих храмов и всего четыре правящих епископа. Да и как можно было ожидать много от строителей, которые фундамент здания пытались основать даже не на песке, а на лжи?

Иным был путь тех, кто созидал все на камне Христовых заповедей. Уподобляясь мученикам и исповедникам древней Церкви, они твердо и открыто возвещали истину Христову⁴. Ныне они предстоят престолу Господа Славы в Царствии Небесном. А где будут те, кто и до сего дня, несмотря на изменившуюся обстановку в стране, продолжает лгать и сознательно отказывается от покаяния? Можно ли, имея неправое сердце, обрести спасение? Возможно ли созидать Церковь и учить паству, будучи в расколе со своей совестью?

В наши дни последователи Митр. Сергия (Страгородского), похоже, все более становятся своего рода придатком отдельных нецерковных институтов. Пытаясь руками власть имущих задушить предвозвещенный святыми подвижниками земли Русской процесс возрождения

Церкви и Отечества, они все более выявляют себя даже в глазах тех, кто еще вчера был их сторонниками. Если Вы надеетесь, что рядовое духовенство и миряне ничего не видят и не понимают, то Вы глубоко заблуждаетесь и в этом.

Используя неосведомленность части паствы, Вы претендуете на первонаследие дореволюционной Российской Церкви, хотя сами прекрасно знаете, что руководство "сергианской" части РПЦ ни по духу, ни по букве к этому не имеет никакого отношения. Не удивительно, что все международные суды независимо друг от друга не признали претензий на такое правонаследие со стороны Моск. Патриархии.

Порочащими Церковь методами Вы стремитесь не допустить передачу нашей общине храма. Вы прекрасно понимаете, что любое, даже зримое сравнение будет столь очевидно не в пользу Вами возглавляемых приходов, поэтому готовы на все, чтобы этого не было. Но, если сегодня, грубо попирая церковные и гражданские законы, Вы стараетесь отнять не епархией возвращенную верующим церковь, Храм Казанской Божией Матери в Петербурге был передан общине, находящейся под духовным окормлением Русской Зарубежной Церкви. Богослужения временно проводятся в подвале храма. Московская Патриархия добивается, чтобы общину лишили храма. В результате: решение о передаче храма остановлено "устным распоряжением" Ленсовета и....

то тем более нельзя понять то небрежение, с которым баптистам совсем недавно была передана бывшая Покровская церковь на Бобровой улице. [...]

....ВНИИЭлектромаш, который должен был к декабрю 1990 г. покинуть храм, может дальше работать в храме под облупившимися фресками. На стенах красуются плакаты с лозунгами. В алтаре по-прежнему висит портрет Ленина. Руководство Московского Патриархата, строго следующее "ленинским принципам" при защите добытой в прежние десятилетия монополии на имя Русской Церкви продолжает игру в свою "свободу совести", не взирая ни на совесть верующих ни на истину.

Что можем сделать мы, небольшая пока еще православная община, против преступного альянса руководства местной епархии с отдельными структурами нецерковной власти? Во истину, "мы немощны, а вы крепки: вы в славе, а мы в бесчестии" (1 Кор. 4, 10). Но "сила наша в немощи совершается" (2 Кор. 12, 10), ибо она - в служении истине Христовой.

Именно этой Истины опасаетесь Вы, стараясь не допустить передачу зарегистрированной общине храма. Именно эту Правду Божию Вы стремитесь скрыть от людей, препятствуя всеми методами обнародовать в прессе нашу позицию и истинное положение вещей, а сами с показательной легкостью получаете и "прямой эфир" по местному

телевидению и несколько полос в городской газете. Именно этого свидетельства о Христе стараетесь Вы исключить, сознательно дезинформируя гражданскую власть и, унижая достоинство своего сана, вместе с бывш. уполномоченным по делам религии спешите в то или иное советское учреждение.

Нам ли, православным русским людям, к этому привыкать? Другое дело, что мы не можем принять этого, как норму церковной жизни. Мы существуем независимо от многообразных козней духа злобы поднебесной или предательства своих же лжебратий и "ничто не отлучит нас от любви Божией" (Рим. 8, 38).

Еще есть время для покаяния. Еще дарует Господь возможность сойти с пути неправды и стать на путь служения Истине Христовой во всей ее полноте. В противном же случае сбудутся грозные пророчества об архипастырях, изменивших Православию¹ и "в один ненастный год... не останется у таковых паствы, кроме Патриаршей Канцелярии"².

17/30 ноября 1990 г.

Свящ. Сергей Перекрестов

¹ В 1819-20 гг., когда греки подняли восстание против турок, последние потребовали от Константинопольского Патриарха отлучения восставших от Церкви. Патриарх это выполнил. Греки, объявив это прещение недействительным, церковно стали управляться независимо от Патриархии, а вскоре образовали независимую Элладскую Церковь. Эта автокефальная Церковь существует и сегодня на территории Константинопольской Патриархии. В ее состав вошли новые области, а Архиеп. Афинский получил титул Блаженнейшего.

² "Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи... мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии" (Послание "Декларация" Зам. Патр. Местоблюстителя Митрополита Сергия (Страгородского) от 16/29 июля 1927 г.).

Он же: "в Советском Союзе никогда не было и в настоящее время не происходит никаких религиозных гонений". "Церкви закрываются не по приказу властей, а по желанию населения, во многих случаях даже по прошению верующих" (Митр. Сергей. Заявление ТАСС 15 февраля 1930 г.).

"В некоторых заграничных кругах ... распространяется ложь о том, что в нашей стране духовенство и верующие якобы подвергались и подвергаются преследованиям, в т. ч. и судебным, со стороны государственных органов за свою религиозную деятельность. Эта ложь и клевета категорически и давно опровергнуты, в частности и самою Церковью". ("Русская Православная Церковь". М., 1958. Издание Моск. Патриархии, стр. 24).

³ "Необъятная по пространству действий и по силе напряжения работа проделана Руководителями на-

шего Государства за эти 30 лет среди многочисленных народностей нашего Союза, причем главной руководящей целью ее было и остается освобождение людей от порабощения, от угнетения, от власти богатства и стяжания" (Послание Патриарха Алексия [Симанского] от 7.11.1947 г.).

Он же: "Великого Вождя нашего народа, Иосифа Виссарионовича Сталина не стало. Упразднилась сила великая, общественная: сила, в которой наш народ ощущал собственную силу, которою он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которою он утешался в течении многих лет. Нет области, куда бы не проникал глубокий взор великого Вождя ... как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и не доступно для обыкновенного ума" (речь перед панихидой 9.03.1953 г.).

"Только после победы Великой Октябрьской социалистической революции был положен конец вековой царско-самодержавной опеки над совестью граждан, только при Советской власти Церковь была отделена от государства и школа от Церкви и установлены действительная свобода совести и подлинная веротерпимость" ("Русск. Правосл. Ц." М., 1958. стр. 24).

⁴ "Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоинством силою смертоносного оружия, а вы противостояйте им силою веры вашей, вашего vlastного всенародного вопля...

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою..." (Послание св. Патр. Тихона от 19 января/1 февраля 1918 г.).

"Та точка, на которую они (пастыри, идущие на соглашения и уступки) пытаются встать, - погибель для Церкви. Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя..." (Из предсмертного письма Вениамина, Митр. Петроградского).

"Продолжаю думать и утверждать, что Вы действительно превзошли всякую меру самовластия, посягнув на самые основы нашего патриаршего строя... Вы теперь стали... главным виновником все усиливающегося пожара церковного безчиния" (Кирилл, Митр. Казанский. Из послания к Митр. Сергию).

"...Не мы уходим в раскол, не подчиняясь Митр. Сергию, а Вы ему послушные, идете за ним в пропасть церковного осуждения... мы зовем Вас и укрепляем Ваши силы на борьбу за независимость Церкви, только совсем не так, как Вы полагаете должным. Не согласим с порабощателями этой Церкви и убийцами ее святой независимости, выявляющейся сейчас в ее святом беззаконии, а громким и решительным протестом против всякого соглашения, лицемерных и лживых компромисов и предательства интересов ее" (Иосиф, Митр. Петроградский; убит в 1938 г.).

⁵ Наиболее известно пророчество преп. Серафима Саровского.

⁶ А. И. Солженицын. Всероссийскому Патриарху Пимену. Великопостное письмо. 1972 г.

Православный Церковный Календарь

Святцы и указание всех ежедневных чтений.
В двух цветах.

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

Выдержки из письма священника Московской Патриархии, перешедшего в Русскую Православную Церковь за границей

“...В вопросе о создании приходов свободной Русской Православной Церкви (далее - РПЦ) на территории России я на стороне Соборных решений Русской Православной Церкви за границей (далее - РПЦЗ). Те, кто с ними не согласны, очевидно, не представляют глубины и масштабов поврежденной церковности здесь. Порча коснулась не только архиереев, которых нужно менять поголовно, полный список. Порча глубоко пошла в рядовое духовенство и даже в массы верующих.

Ныне наши верующие в большинстве - это совсем не те люди, которые были у нас до революции и долгие годы после нее. Старое поколение, воспитанное еще на твердом дореволюционном благочестии, уже почти ушло из земной жизни. Пришли новые, родившиеся и воспитанные уже при советской власти. Из них некоторые хорошо понимают, что к чему. Но очень многие ничего не поняли и, что самое печальное, не хотят понимать. Общее состояние их можно определить как полную духовную расслабленность и невежество, нечто вроде христообразного язычества: “Вот я, Господи, поставил Тебе свечку, положил рублик, а Ты мне изволь дать, что мне хочется и в этой жизни и в будущей...” Никакие проповеди и поучения не способны “пробить” эту броню. Умильно могут слушать о подвигах мучеников (древних), а сами пуце огня боятся пострадать хоть в чем-нибудь. Боятся начальника, уполномоченного, райисполкома, боятся лишиться заработка, карьеры, потерпеть осуждение, боятся всего, только не Бога! Друг друга подозревают в “колдовстве” (это стало повальным бедствием), боятся принять друг от друга просфору, кутью и т. д. На приходах процветает борьба за возможность запустить руку в церковные деньги. Из-за этих денег происходят страшные интриги, доноительство, часто инспирируемое священниками, которые создают свои “партии” с тем, чтобы захватить церковные финансы.

Среди священства процветает зависть, ревность, ненависть и то же доноительство. Я за 22 года священства еще не видел ни одного многоштатного прихода, где бы духовенство жило дружно. И у всех таких людей своего рода фетишем является понятие “Советская власть”. Это - святое, это то, о чем даже думать плохо нельзя (табу). Недаром мой бывший Курский архиерей, публично обвиняя меня в переходе в РПЦЗ, прежде всего сказал, что РПЦ - “против советской власти”.

Теперь некоторые местные батюшки говорят людям, что отец (...) против сов. власти и это, оказывается, самое ужасное. Вот Вам “сергианство” в жизни, в сознании простых людей. О каком понимании, о какой идейности здесь может быть речь! Общее убеждение таких людей таково, что если есть храм, где с разрешения властей можно поставить свечку, то и хорошо, и все в порядке.

Конечно же, все сказанное относится не ко всем верующим поголовно. Есть, повторяю, немало людей, которые хорошо понимают что к чему. Но таких пока меньшинство. Есть среди рядового духовенства и настоящие священники, есть среди монашествующих и добрые подвижники. Но среди таковых совсем не много людей, понявших преступность и еретичество епископата. Чаше встречается возмещение несправедливостью действий отдельных епископов. И мне думается, что в этом тоже проявляется смутное ощущение общей неправды “князей церкви”. Игнорировать такое настроение нельзя. Иногда резкое несогласие с несправедливостью епископа может быть непосредственным поводом к уходу в РПЦЗ. Поводом, за которым сокрыта более глубокая и пока еще не всеми вполне осознанная причина - общая незаконность архиереев. А они, побратавшись духовно с богоборчеством, ощущают себя и ведут себя как парт. чиновники или “половецкие князья”, пред коими все нижестоящие должны ползать на коленях, как сами эти “князьки” ползают пред государственными чиновниками. Но что делать тем, кто все это давно понял?

До сих пор мы вынуждены были подчиняться сергианской иерархии МП, потому что никакой другой иерархии не было! Зарубежная Церковь была полностью именно за рубежом, катакомбная - в глубоком подполье; мы ее не знали. И только теперь, с решением об открытии у нас, в России, приходов Свободной РПЦ, каждый из нас получил реальную возможность выбора! Это очень серьезно и очень важно! Да, идейно выбирающих будет пока немного, по выше названным причинам. Больше будет пока таких, кто переходит в РПЦЗ по каким-то вполне эгоистическим причинам. Но я полагаю, что поскольку в РПЦЗ соблюдаются на деле святые каноны Церкви (в чем и благодатная сила Зарубежной Церкви!), все случайное, что на первых порах от нас туда устремится, будет со временем отсечено.

Те, кто сейчас не согласен с соборным

решением РПЦЗ об открытии у нас приходов, бояться раскола, опасаются за Русскую Церковь из любви к ней. Это хорошее и доброе чувство! Но пусть подумают, кто раскольники, кто учинил (и давно) раскол в единой РПЦ? Те, кто раскололись с Истиной в сергианском отступничестве и в ереси экуменизма, или те, кто остался верен Истине во всем и зовет к тому же других? Если наши архиереи отказались от послушания правде и святым канонам (т. е. соборному разуму Церкви), то от нас могут ли они требовать послушания себе!?

Внешнее единство церковной земной структуры не покупается ценой соглашательства с неправдой и тем паче - с ересью! Так было всегда в истории Церкви, например - в истории борьбы с иконоборческой ересью. Ведь масса православных даже до соборного определения этой ереси, до принятия догмата об иконопочитании отказывались от послушания иконоборцам-епископам, патриархам, императорам, даже соборам епископов и не боялись обвинений в расколе. Вспомните 13-е, 14-е и особенно 15-е правило Двукратного Собора Константинопольского. Оно ясно говорит о том, что миряне и клирики ни в каком случае не должны выходить из послушания епископу или патриарху до его соборного осуждения, кроме одного случая - когда епископ или патриарх проповедует ересь, осужденную соборами или отцами. Тогда подчиненные им должны выйти из послушания даже до соборного осуждения еретичествующих.

Такой ересью является экуменизм. Хотя экуменическая идеология явно грешит и против Халкидонского догмата в его применении к Телу Христову - Церкви, я сейчас скажу не об этом, а о другом. "Православные" экуменисты приняли идейную платформу Всемирного Совета Церквей, согласно которой для христианского молитвенного общения и единения достаточно исповедовать Святую Троицу и Христа как Сына Божия, пришедшего во плоти. И все! Тем самым эти "православные" зачеркнули для себя деяния и догмат 7-го Вселенского Собора, Торжество Православия (даже отреклись от должного почитания Богоматери и святых, как обязательного в христианстве!). Следовательно, такие "православные" экуменисты поставили себя в положение еретиков иконоборческого толка, во всяком случае.

В своих "богословских" выступлениях они даже пытаются подвести идейную базу под свое еретичество, открыто уча о том, что в вере есть некая обязательная, важная, существенная сторона и есть сторона несущественная, внешняя. К последней относится иконопочитание,

почитание святых, Богослужение и т. д., то есть вся Литургическая жизнь Церкви! Я уже не говорю о попрании канонов в практике экуменических молитв! Здесь "православные" экуменисты тоже открыто учат тому, что каноны Церкви вовсе не Богодухновенные, а являются лишь человеческими, исторически обусловленными правилами. Это все приводит к разложению и распаду церковного сознания на всех уровнях церковной жизни.

И во всем этом дело не только в "отвлеченных" вероучительных истинах (хотя и они крайне важны!). Дело в том, что поскольку РПЦЗ соблюдает в должной мере и православное вероучение, и канонический строй Церкви, в ее епископате, духовенстве, мирянах присутствует действенная и осязаемая Божия благодать. К моей великой радости и доброму изумлению здешний Владыка Лазарь - такой же настоящий пастырь, как, например, и другие пастыри РПЦЗ. Значит в Российских условиях можно было остаться человеком, и человеком благодатным, если не принимать отступничества и еретичества Московской Патриархии (далее - МП). Вот ведь в чем дело. Если бы из таких людей состояло большинство иерархов и священников в нынешней МП, то она смогла бы стать сейчас, когда Родина погружается в хаос смуты, подлинной совестью России!

Но - увы... К сему нужно прибавить, что в настоящем, действительно все ухудшающемся положении Отечества, при множестве разговоров о покаянии, подлинного покаяния нет! И я, грешник, дерзаю с полной ответственностью заявить, что до тех пор пока (пусть не поголовно, но в каком-то решающем ядре русского народа) не произойдет действительного покаяния за все, что натворили за 73 года, Россия не воспрянет из руин. В самом лучшем случае она сможет стать безликим сырьевым придатком Запада (тогда хоть колбаса и мыло, возможно, появятся). Массового перехода приходов в Свободную РПЦ пока не будет. Нужна большая разъяснительная работа, нужны в большом количестве популярные брошюры и статьи, показывающие, что такое РПЦЗ и чем она отличается от МП. Нужен также и добрый пример тех, кто перешел в РПЦЗ здесь, в России.

И.А. Ильин

ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

52 страница

Издательство Братства прии Цоя в Мюнхене

Экклезиология св. Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского

Следующая статья составлена священнослужителем в России (Ред.)

Ныне Промысл Божий поставил церковному сознанию для всестороннего осмысления догмат о Церкви. Все последние ереси и расколы, многочисленные лже-церкви, лукавство называющих себя православными, в своем происхождении явно или тайно содержат предварительное искажение экклезиологической истины.

Выяснение этой истины необходимо, так как православная жизнь и спасение христианина в Церкви неразрывно связаны с правильным пониманием природы самой Церкви. В то же время православное осмысление этой природы достигается не путем механического заучивания катехизических формулировок или философских размышлений об этом, а благодаря духовно-опытному прохождению христианского подвига для достижения

исследование вопроса, что и принесло в конечном счете свои плоды, выразившиеся в новых определениях единства и соборности Церкви.

Экклезиология св. митрополита Кирилла формировалась не абстрактно, а в полемике с иным пониманием природы Церкви - митр. Сергия (Страгородского). Что касается формы писем и понятий нового их изложения, то особенно удивительно, что митрополит Кирилл, привнося новые термины и давая их интерпретацию, ни разу не ссылается в письмах на святых Отцов, православных богословов или даже на Священное Писание. И в то же время внесение таких определений как "Соборная иерархическая совесть" или раскрытие духовного содержания понятия "церковной дисциплины" безусловно является вкладом в развитие самого экклезиологического учения как такового. Главная причина расхождения в понимании Церкви двух митрополитов заключалась собственно в канонической стороне вопроса, а точнее в отношении к сформированному в тот период Высшему церковному управлению. Однако данный вопрос не входит в предмет исследования автора и он дает только краткую историческую справку по этому вопросу.

Первое известное на сегодняшний день письмо митрополита Кирилла, в котором он выражает свои взгляды на Церковь, датируется 2/15 мая 1927 года. В нем митр. Кирилл, усматривая нарушение соборных определений о ВЦУ, отрицает какую-либо правоспособность временного патриаршего Синода во главе с митр. Сергием, настаивая на его ликвидации (1, стр. 223). Много внимания исповедник Церкви уделял другому каноническому вопросу: о полномочиях заместителя патриаршего местоблюстителя.

Во втором письме от 28.10 (10.11) - 30.10 (12.11) 1929 года он опровергает идею заместительства как преемства единоличной власти. Митр. Кирилл настаивал лишь на уполномоченности митр. Сергия для сохранения им курса церковного управления митр. Петра (Полянского), так как принятие полномочий митр. Сергием, по его словам, произошло без "восприятия их Церковью" (2, стр. 171).

Экклезиологические воззрения митр. Кирилла, выразившиеся в его письмах, являются отражением его позиции на отступление митр. Сергия от "принципа независимости Церкви от гражданской власти" (1, стр. 221). Эккле-

Св. Новомученик Кирилл Казанский

церковности ума и воли. И вот это внутреннее переживание реальности Церкви Христовой как единой, святой, соборной и апостольской и отражено в письмах исповедника XX века Российской Церкви митрополита Кирилла. В письмах чувствуется долгое и напряженное

зиология митр. Кирилла является по существу идейно-догматической, углубленной во внутреннее понимание соборности и единства Церкви. Митр. Кирилл, как и святые Отцы, не дает точного логического определения что есть Церковь. Он не останавливается на отдельных признаках истинности Церкви согласно девятому члену Символа Веры, что мы видим во многих исследовательских трудах о Церкви. Но видение им Церкви является целостным, не дробным, в ее свободно-гармонической соединенности.

В письмах можно выделить три аспекта, которые объяснены митр. Кириллом экклезиологически.

Первой возникшей проблемой, на которую архипастырь дает ответ, это так называемое соотношение Церкви как внешней организации и духовного внутреннего союза ее членов. Противопоставляя церковно-практическому направлению понимания природы Церкви митр. Сергием, митр. Кирилл неоднократно указывает на необходимость "единомыслия" в понимании существенных для Церкви вопросов. Чтобы объяснить основу церковного единомыслия, митр. Кирилл вводит понятие "индивидуальной иерархической совести", которая, в свою очередь, всегда стоит "на стороне соборно-иерархического принципа бытия Церкви" (2, стр. 168). Противопоставляя сергианскому обвинению несогласных с ним иерархов в нарушении церковной дисциплины, он пишет о приоритете "соборной иерархической совести Церкви" как условия действительности церковной дисциплины как внешнего единения. В письме от 1929 года сказано: "церковная дисциплина способна сохранять свою действенность лишь до тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести Соборной Церкви; заменить же собою эту совесть дисциплина никогда не может" (2, стр. 168).

Таким образом "единомыслие", по митр. Кириллу, является отражением и основным признаком соборности и единства членов Церкви и свидетельствует о существовании в Церкви только одной истины. Необходимость "единомыслия" всех епископов подчеркивает и 34-е правило св. апостолов. Отсутствие единомыслия для церковного исповедника - основание отказа от совместного литургисания.

Данное положение митр. Кирилла является развитием святоотеческой мысли о неразрывности единства церковного "с таинством Тела и Крови Христовых", что довольно обстоятельно изложено на святоотеческих примерах Архиепископом Иларионом (Троицким) в его книге "Христианства нет без Церкви". Сам Архиепископ Иларион также

утверждал, что "вне единства церковного нет и Причащения" (3, стр. 23). К сожалению в наше время угасание духа веры, из-за сергианского привнесения в Церковь "чуждого огня" антицерковного критерия о "лояльности" к проводникам и служителям зла, верующие охладели к стремлению и, следовательно, к пониманию единомыслия в Церкви, и, наконец, восприятию его.

Второй экклезиологический момент, который выделяет митр. Кирилл в своих письмах, - это мысль об антагонистичности греха и Церкви. Митр. Кирилл, свидетельствуя о превышении власти митр. Сергием над частью Православной Церкви и указывая на это только как на типичный грех митр. Сергия "относительно управления Церковью", пишет, что этот грех "не повреждает содержимого и этой частью Церкви православно-догматического учения" (2, стр. 166).

Проводя мысль об антагонистичности греха и Церкви, митр. Кирилл отказывается от братского общения с митр. Сергием и единомысленными ему иерархами, так как братское общение в данном случае было бы, по его словам, соучастием в том, что совесть признала "греховным по самому происхождению" (2, стр. 167). Митр. Кирилл утверждает, что при этом сам он "ни от чего святого и подлинно церковного" не отделяется, однако вынужден был пойти на разрыв церковного общения, так как у него не было "другого способа обличить согрешающего брата" (2, стр. 166-167). В другом письме исповедник Церкви разъясняет, что при взаимно противоположном внутрицерковном настроении священнослужителей их совместное приобщение от одной "чаши Господней" обоим было бы "в суд и осуждение" (2, стр. 170). Прекращение братского общения митр. Кирилл рекомендовал делать и всякому священнослужителю, хранящему неповрежденным "каноническое отношение к Местоблюстителю Патриаршего Престола" (2, стр. 167). В то же время митр. Кирилл допускал возможность причащения мирян и священнослужителей в случае смертной опасности, от духовенства, подчиняющегося Синоду, учрежденному митр. Сергием (2, стр. 167). Однако принятие Св. Даров мирянами допускалось исповедником при не деятельном их участии по совести в церковно-приходской жизни сергианских приходов и при условии отсутствия православного храма, не подчинявшегося митр. Сергию.

Третьим моментом развития в письмах экклезиологического учения можно назвать: о соотношении свободы члена Церкви и окончательной непознаваемости присутствия Божией благодати и Божия суда над согре-

шившими. Что касается этого пункта, то вначале следует сказать, что термина "свобода" нет в Символе Веры, но она подразумевается всеми членами Церкви и никогда не оспаривалась, так как без свободы не может быть речи ни о нравственной вменяемости, ни о ценности человеческой личности (4, стр. 5).

Архиепископ Феодор, ссылаясь на 12-ю главу Первого послания к Коринфянам пишет, что именно в ней апостол Павел наиболее хорошо выразил, что Церковь "есть единство во множестве частей и множество (частей) в единстве при сохранении самостоятельности и даже под условием самостоятельности развития этих частей" (5, стр. 63-64). Священник Николай Артемов в своей статье о святом патриархе Тихоне как исповеднике среди российских новомучеников весьма удачно высказал, что "свободное единение в соборности и есть Церковь" (6, стр. 86). У митр. Кирилла этот же момент экклесиологии углублен тем, что безусловно сохраняя за всеми членами Церкви свободу нежелания, по его словам, "участвовать в том, что совесть их признала греховным" (2, стр. 168), он дополняет разъяснением о благодатности священнодействий, совершаемых инакомыслящими не в вопросах веры.

24.07/06.08.1929 года митр. Сергием и его Синодом было принято постановление о недействительности таинств, совершаемых, по их словам "раскольническим клиром". К ним постановление относилось митр. Ленинградского Иосифа (Петровых), Гдовского епископа Димитрия (Любимова) и Уразовского епископа Алексея (Буй). Данное постановление, приравняв указанных епископов к обновленцам, заключало, что "умерших... в указанных расколах не следует хотя бы и по усиленной просьбе родственников отпевать..." (2, стр. 169). Митр. Кирилл считал данное решение церковным преступлением, так как, по его выражению, митр. Сергей "лишал человека не жизни и свободы, но гораздо большего - он отлучал его от Самого Источника Вечной Жизни" (2, стр. 169). В то же время митр. Кирилл писал, что он всегда отталкивал от себя "мысль о безблагодатности совершаемых сергианами священнодействий и таинств" (2, стр. 169). Однако в данном случае, согласно февральскому письму 1934 года он утверждает спасительность таинств, совершаемых сергианами "по надлежащему чину в силу благодатных прав" ими полученных, только для тех, кто не подозревает "чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви" (2, стр. 183-184).

В заключение надо отметить, что ценность рассмотренных писем безусловно состоит

в том, что в беспрецедентных исторических условиях для жизни Российской Церкви, когда ее исконные враги поставили себе целью разложить Церковь изнутри через подобранную и удобную им иерархию, митр. Кирилл непоколебимо отстаивал то, благодаря чему Церковь никогда не будет одолеема "вратами ада" (Мф. 16, 18). Свободная часть Российской Церкви восприняла исповедническое направление отмежевания от сергианства, которого до настоящего времени придерживается иерархия Московской Патриархии.

Учитывая, что митр. Кирилл в январском письме от 1934 года допускал возможность существования до соборного суда параллельной иерархии, разделившейся по вопросу признания законности "преемственности Сергиева управления" (2, стр. 494), то надо полагать, что время этого соборного суда назрело. Это понимают уже и отдельные лица в Московской Патриархии. Так проф. А. И. Осипов в газете "Литературная Россия" от 14. 12. 1990 г., после анализа современных практических проблем Русской Церкви, приходит к выводу о необходимости в настоящее время незамедлительно "начинать тщательную и всестороннюю подготовку к Поместному собору" для разрешения всех проблем "внутрицерковной жизни" (7, стр. 5). Несмотря на отсутствие в этой статье ясности в понимании им Русской Церкви, его требование о необходимости свободного избрания на собор всего состава "духовенства и мирян" (по типу Собора 1917-1918 годов), дает основание предполагать, что он имеет ввиду созыв Всероссийского собора. Кроме того, вопрос осуждения сергианства, как временного исторического течения в Российской Православной Церкви, с возможным его анафематствованием, невозможен без деятельного заключения Кафолической Русской Зарубежной Церковью.

Библиография

- (1) Епископ Григорий (Габбе). *Русская Церковь перед лицом господствующего зла*. Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. Джорданвилль. 1988.
- (2) Регельсон Л. *Трагедия Русской Церкви. 1917-1945*. Париж. 1977.
- (3) Архиепископ Иларион. *Христианства нет без Церкви*. Монреаль. 1986.
- (4) Епископ Нафанаил. *Церковь как восстановление подлинного человека*. Мюнхен. 1948.
- (5) Архиепископ Феодор. *Смысл христианского подвига*. Монреаль. 1976.
- (6) Священник Н. Артемов. 1000-летие Крещения Руси. Статья: *Святейший патриарх Тихон исповедник среди новомучеников российских*. Мюнхен. 1988.
- (7) Осипов А. И., профессор. *Нужен Поместный Собор*. "Литературная Россия" от 14.12.1990 г.

Из жизни Епархии

Воскресенье 10/23 декабря 1990 г. Преосвященный Архиепископ Марк в Свято-Николаевском соборе в г. Мюнхене рукоположил диакона Иоанна Касбергера в сан священника. Рожденный в 1960 году о. Иоанн до своего рукоположения в диаконский сан в июле 1989 г. учился богословию в Мюнхене. Свое диаконское служение он проходил в основном в Свято-Николаевском приходе в Штуттгарте.

Отец Иоанн получает наперстный крест

После рукоположения в сан священника о. Иоанн в течение месяца по правилам нашей Церкви служил ежедневно в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене, чтобы таким образом органически вращаться в свою новую деятельность. Здесь же он совершил свои первые крестины, отпевания и т. п. Архирейским указом он назначен вторым священником Свято-Николаевского прихода в Штуттгарте. При этом ему в частности вменяется в обязанность забота о немецких прихожанах. Таким образом о. Иоанн будет ценным помощником первому священнику, о. Илье Лимбергеру. Поскольку оба священника имеют мирскую профессию, им вдвоем будет легче обслуживать приход. Многие верующие штуттгартского прихода, также

живут в провинции, так что обоим священниками нередко придется разъезжать по городам и деревням округа. Несомненно посвящение о. Иоанна даст штуттгартскому приходу возможность оживиться и возрасти.

Также в Мюнхенском Свято-Николаевском соборе 14/27 января 1991 г. состоялось рукоположение иподиакона Андрея Сикоева в сан диакона. О. Андрей занимается издатель-

Первые поручи

ским делом в Мюнхене и одновременно изучает славистику. Помимо этого, он в последние годы интенсивно занимался изучением богословских наук, бросив свои прежние занятия по протестантскому богословию. Занятия по богословию он проводил вместе с небольшой группой студентов под непосредственным руководством Преосвященного Архиепископа Марка. Эти занятия о. Андрей будет и дальше продолжать после своего рукоположения и первых недель ежедневных богослужений в монастыре преп. Иова в Мюнхене.

Как и в прошедшие годы с 26 по 28 декабря н. ст. 1990 г. в обители преп. Иова Почаевского состоялся Молодежный съезд. Собра-

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый
дось более 70 участников, приехавших из дру-
гих городов Германии, а также из Швейцарии,

России, Франции, Дании... Доклады проходи-
ли попеременно на немецком и русском язы-
ках с постоянным синхронным переводом.

В этом году внимание съезда было уделено темам: "Святость и святые в нашей Церкви" (доклад Преосвященного Архиепископа Марка); "Уния и римо-католичество в истории и в наше время" (доклад протод. Германа Иванова-Тринадцатого из Лиона, Франция); "Св. Праведный Прокопий Любекский и Устюжский - юродивый Христа ради" (послушник монастыря преп. Иова - Евгений /Логвинов/).

Съезд открылся молебном и окончился акафистом Преп. Иову Почаевскому. Все собравшиеся участвовали в полном богослужбном круге от вечерни до утрени.

Утро начиналось, как всегда бывает в обители в 4.00 ч. утра с полунощницы, продолжалось утреней, переходившей в свою очередь в

литургию. В 8.30 ч. собравшимся предлагался завтрак. Тяжелую обязанность кормить свыше 70 человек постной пищей, как и в предыдущие годы, взяло на себя сестричество храма свят. Николая. В 9.00 ч. участники встречались в помещении церкви для прослушивания доклада, по окончании которого можно было задавать вопросы, высказывать свое мнение, делиться опытом. Заседания прерывались в 12.30 ч. на обед и короткий отдых, а с 14.00 ч. возобновлялись прения. Заканчивался день вечерними богослужениями: вечерней и повечерием. В промежутке между ними была трапеза. До начала вечерни, а также во время и после нее желающие имели возможность исповедоваться.

Из жизни других Церквей

Истамбул: межправославное Совещание об униатстве и о диалоге с католической церковью

11 и 12 декабря в Константинополе проходило внеочередное межправославное Совещание. Оно было создано для рассмотрения "ненормального положения", которое сложилось в разных странах Восточной Европы в связи с бурным возрождением униатства. Участники Совещания единогласно констатировали, что "оживление униатства сопровождается грубым нарушением прав человека и его религиозной свободы. Это выражается в применении прямого насилия, а также в нарушении законодательных процедур и в подозрительной манипуляции органов властей."

Совещание определило полностью основываться на заявлении принятом 15 июня 1990 г. во Фрайзинге: "Не пренебрегая религиозной свободой униатов, саму суть униатства единогласно отвергнуть, как полностью противоречащую еkkлeзиологии причастия и духу христианства".

"Оба партнера (Рим и Православная Церковь) призваны создать совместно ряд принципов, которые бы наладили взаимоотношения между православными и униатами и способствовали бы упразднению насилия."

Белград: выбор нового Патриарха сербского

1 декабря 1990 г. в Белграде на внеочередном Соборе собрался епископат Сербской Православной Церкви. Архиерейский Собор должен был выбирать нового патриарха т. к. здоровье 92-летнего патриарха Германа, упр-

влявшего Сербской Церковью последние 32 года, с июля 1989 г. столь ухудшилось, что он стал более не в силах нести свои патриаршие обязанности.

Патриархом Сербским и первоиерархом Сербской Православной Церкви был выбран епископ Павел Призренский (76 лет).

Впервые в истории Сербской Церкви выборы проходили в два этапа. Сначала были избраны три кандидата в лице епископов Саввы Шумадийского, Стефана Жичкого и

Новоизбранный Патриарх Сербский Павел

Павла Призренского. Записки с именами этих трех Преосвященных были вложены в сосуд, из которого, затем, во время всеобщей молитвы монахи вытянули одну из них. Таким образом окончательный выбор был оставлен на волю Божию и на Божественный промысел.

Патриарх Павел родился в 1914 г. По образованию он - доктор медицины. Монашеский постриг принял в 34 года, после чего учился на Богословском факультете в Белграде. В 1954 г. он был рукоположен во иеромонаха, а в 1957 г. хиротонисан во епископа Призренского. Патриарх Павел известен как человек высокодуховный, добрый пастырь и знаток церковного права.

Все годы своего архипастырского служения в призренской епархии, Патриарх Павел неустанно заботился о страждущем сербском народе на Косово. (Это место находится на территории призренской епархии.) Епископ Павел и сам лично испил из чаши народного страдания. Однажды когда он шел по улице Призрена, на него напали и избили. Впоследствии он долго страдал от ранений. По его инициативе был создан сборник на 900 стр. об истории Косово.

Интронизация нового патриарха состоялась в воскресенье 2 декабря в Белградском Соборе во время литургии, на которой сослужили все архиереи, при стечении множества верующих. В своей проповеди Патриарх Павел призвал верующих к "покаянию и духовному возрождению, к подвигу и примирению с врагами, к любви и единству". "Братство, созданное на основе любви к Богочеловеку - единственная альтернатива к ложному братству, исключаяющему служение Богу".

Будапешт: после 40 лет впервые сербский епископ занимает кафедру в Будапеште

Благодаря изменениям, происшедшим в Венгрии, епископ, управляющий сербской епархией в этой стране получил после 40-летнего перерыва разрешение жить на территории своей епархии.

Интронизация владыки Даниила (Крстича) состоялась в соборе в Сентандре 7 октября 1990 г. Торжественную литургию совершал митрополит Иоанн Загребский, представитель Патриарха Германа. Присутствовали также митрополит Симеон, экзарх Болгарского патриархата в Западной Европе и многие представители венгерских церковных и государственных организаций.

Епископ Даниил родился в 1927 году, учился в Париже и в Харварде. В 1960 г. он принял монашеский постриг. Рукоположен во иеромонаха в 1962 г., и хиротонисан во епископа в 1969 г. С 1984 года он управлял сербской епархией в Будапеште из Белграда в качестве викарного епископа, а с 1988 г. - правящего епископа. Но только с 1990 г. (в год 300-летия великого исхода сербов со своей исконной земли, в Венгрию под руководством патриарха Арсения III, под натиском турок) он получает разрешение проживать в своей резиденции в Сентандре, городе, насчитывающем 7 православных храмов, построенных сербами.

Белград: Сербская Церковь выражает беспокойство по поводу положения сербов в Боснии

"Страшный опыт геноцида, который пережила Церковь и сербский народ во время Второй мировой войны при фашистском режиме усташей не позволяет нам молчать об осложнении условий жизни для сербов в Боснии и Герцеговине", - утверждают в своем общем заявлении епископы Николай Далматский, Василий Зворничко-Тузланский, и Ефрем Баньялучский, а с ними и члены православного собора духовенства и мирян, состоявшегося 11 октября в Тузле.

В заявлении говорится о "наглой и упорной хорватоцентричной политике новых хорватских властей", желающих "хорватизировать" Боснию, где живут бок о бок "сербь, мусульмане и хорваты" и делающих все для того, чтобы установить там атмосферу террора, прибегая ради этого и к "вооруженным группам", нападающим на сербов. Подписавшие заявление "требуют, чтобы немедленно прекратились ночные нападения на сербские жилища".

Они требуют также, "чтобы Православная Церковь могла пользоваться равными условиями существования и развития, как и другие религии" и чтобы центры богословского образования, насильственно отнятые у Православной Церкви нацистами и их союзниками усташами, были бы возвращены.

Отмечая "с грустью, что репрессии против Сербской Православной Церкви, продолжающиеся уже несколько десятилетий оставили у жителей Боснии следы страха и беспокойства", подписавшие заявление призывают "всех чад Святого Саввы освобождаться от страха и оставаться близкими своей Матери-Церкви".

Грузовики отправляются в Россию

1.

Признаться, поначалу я был разочарован. Увы!

Я оказался жертвой пропаганды, десятилетиями навязывавшей нам расхожий стереотип немецкой организации как нечто среднее между часовым механизмом и военной казармой.

В моем понимании директор немецкой гимназии - это сухой педант, один вид которого должен вызывать у школьников трепет. А какой трепет может вызывать этот жизнерадостный бородатый здоровяк в кроссовках, джинсах и спортивной куртке? Мало того: ему возражают, с ним спорят!

"Так и должно быть,- уверяет меня г-н Ланге-Шпэт,- наши школьники - не безропотные исполнители чужой воли и с мнением каждого из них необходимо считаться..."

В этом я вскоре убедился при подписании "Erklärung zur Teilnahme...", которое проходило за "круглым столом" в деловой оживленной дискуссии. Школьники вносили изменения, дополнения, голосовали по каждому спорному вопросу.

Попутно Йохен (я называю его уже по имени, так как школьники с ним "на ты") вкратце рассказывает мне предысторию организации этой поездки.

Две школьницы, Кристиана Шауманн и Елена Латте наиболее активно представляют совместную инициативу школы им. Эдит Штейн и подключившейся к ним одной из профшкол г. Дармштадта.

Результат этих совместных усилий - свыше 40 тонн аккуратно упакованных картонных коробок с продуктами, медикаментами, теплой одеждой. На школьном дворе замерли, готовые к отправке, мощные грузовики...

Однако меня одолевают сомнения: в надежных ли руках эта техника? Ведь на 16 человек - всего два профессионала, трое ребят отслужили в Бундесвере, а остальные в свое время просто "успешно сдали экзамены".

Для меня это, естественно, не аргумент: аварийная статистика на советских дорогах красноречивее всяких анекдотов говорит о качестве обучения в автошколах, ну а армейская подготовка известна - солдат спит, служба идет. Вдобавок, перед самой отправкой выяснилось, что неисправен один из прицепов и, поэтому, часть груза пришлось оставить в Дармштадте.

К тому же мне, родившемуся и выросшему в СССР, было непонятно, как это можно - работать с комфортом. Вообще людям, привыкшим жить в условиях тотального дефици-

та, стиснув зубы преодолевающим отравляющие существование бесчисленные бытовые трудности, - таким людям нелегко понять, зачем в кабинах грузовиков стереомагнитофоны и радиоприемники с автоматическим поиском станций.

Но современная техника не любит людей со стиснутыми зубами и максимальный комфорт на рабочем месте - это прежде всего выгодно.

Так, два "домика на колесах" (которыми, рассеяв мои опасения, уверенно управляли школьницы) имели каждый: туалет; душ с горячей водой; маленькую кухню с мойкой, холодильником и двухконфорочной газовой плитой; и 7 спальных мест. Таким образом, мы двигавшись в путь вечером 27 декабря 1990 г. могли двигаться практически без остановок.

Но впереди нам предстояло останавливаться. И не раз.

Так, на Одере мы потеряли более двух часов, снова и снова предъявляя наши документы, заполняя таможенные декларации и оказавшиеся затем ненужными бланки въездных транзитных виз. Равнодушно-придирчивое внимание представителей польских властей внушало привычное чувство тревоги и изначальной виновности: мол, был бы человек, а параграф найдется.

Тем разительней был контраст в Бресте, где украшавшие наши машины кресты ФЫИ и надписи "Помощь из Германии - Русская Церковь" - дают зеленую улицу. Там же, на КПП, встречаем колонну Немецкого Красного Креста, возвращающуюся из Белоруссии. Они предупреждают, что на трассе трудности с горячим.

Какого рода эти трудности, выясняется на первой же заправке, где к нам обращается за помощью немецкая семья. Папа, мама и дочка, сменяя друг друга за рулем, спешат на помощь Москве, где, по последним сообщениям немецкой печати и телевидения, продуктов осталось на два дня. "А нас не желают заправлять",- возмущенно кивают они на свой трехосный, набитый продуктами грузовик. "Брауншвейг - России" - написано по-русски и по-немецки на белом, с красными крестами, кожаном транспаранте.

Женщина из стеклянной амбразуры бензоколонки смотрела, однако, непримиримо.

Для нее мы были врагами, которые пытаются с боеприпасами прорваться в осажденную крепость, не иначе:

"На рубли не продаем, талоны не принимаем, дизельное топливо на лимите и вообще уже закрыто!"

Но дрогнуло неприступное сердце при виде блока "Мальборо" и через 10 минут наши баки были полны.

Теперь, приняв в свою колонну брауншвейгцев, можно трогаться в путь. Ехать весело: навстречу то и дело попадаются идущие уже порожняком транспорты из Германии. Дружески сигналим друг другу фарами. Впечатление такое, что половина машин на трассе - немецкие. Однако вскоре погода испортилась и повалил снег. Густой, тяжелый, он шел всю ночь, и утром движение сделалось небезопасным. По обочинам стали попадаться свежескаленные машины - жертвы неосторожной езды. К сожалению, беда не обошла стороной и нас. В районе Орши на встречную полосу вылетела потерявшая управление "Лада" и врезалась в один из наших грузовиков. Чудо, что водитель злополучной машины отделался легким сотрясением мозга - надо было видеть отброшенную в кювет вдребезги разбитую "Ладу". Наш грузовик тоже получил серьезные повреждения: разбиты фары, покорежена дверь, повреждена система охлаждения, погнутым бампером заклинило колесо...

Стемнело, когда были соблюдены все необходимые в таких случаях формальности и милиция увезла составленный на двух языках протокол.

И вот тут я еще раз убедился, что эта техника - в надежных руках. Без лишних слов, как незадолго перед тем оказывали помощь пострадавшему, чинили они свой грузовик. Поставили запасные фары, наладили электрику, освободили колесо. И, когда мы снова тронулись в путь, я уже знал твердо: ребята, у которых за плечами служба в Бундесвере, - не подведут. Из-за этого происшествия и плохой погоды мы прибыли в Москву на день позже - 31 декабря во второй половине дня.

В школе номер 1212 (специальной, с углубленным изучением немецкого языка) мы собирались в тот же день выгрузить ту часть груза, которая предназначалась для раздачи в Москве.

Казалось бы логично - выгрузить быстрее и сделать людям новогодний подарок. Ан, нет - бюрократия распорядилась иначе. Оказывается, Брестской таможни для нас недостаточно - мы должны проходить контроль еще и в Москве!

Причем это распоряжение тем более нелепо, что грузовики не опломбированы.

Но вопрос поставлен жестко - подчиниться и оставить грузовики на любезно предоставленной охраняемой территории до 2 января. Впрочем, это даже и к лучшему: участники акции проведут это время в семьях и

будут иметь возможность воочию познакомиться с бытом простых советских граждан. Понятно, что руководство школы 1212 хотело как лучше, но эффект получился совершенно противоположный. И дело не в том, что у кого-то на завтрак была черная икра, а у кого-то в квартире случайно оказалось две три импортных видеосистемы. Просто сопоставив увиденное в домах номенклатуры среднего звена с пустыми прилавками магазинов члены ФБИ усомнились в правомочности распределения пакетов школой 1212.

Зато когда мы приехали в деревню Валищево на приход о. Алексия (Аверьянова) - тут уж сомнений не возникало, что груз доставлен не по назначению. Разоренная церковь, закрытая в 1937 году и лишь год назад отданная верующим, стала последней надеждой, маяком и пристанищем в бушующем вокруг океане лжи и бесправия.

Прыгали от радости дети, кланялись до земли старики и старухи: "Хоть на краю света Мюнхен ваш, а не забыл нас Владыко!". Трогательно было видеть, как возгорается в людях надежда. Плакали немцы, плакали русские. Братались два великих народа...

Не всем, однако, такой ход событий пришелся по душе. На следующий день, когда мы, согласно конечному пункту нашего маршрута направились в Козельск, то были остановлены постом ГАИ: "Дорога стратегическая, нельзя!" "Но ведь эта дорога - вот она - в Атласе Автодорог СССР," - пытались мы робко возражать. - "И потом ведь - помощь".

Но - "сказано - нельзя, значит - нельзя" и 22 км превратились для нас в 90 км - объезд через Москву. Однако и это было еще не все. На 50-м км автострады Москва-Киев снова остановка. И на этот раз не просто "Соловьи-разбойники", (как метко окрестили ГАИшников на трассе Москва-Брест, где нас частенько останавливали для уплаты "подорожного налога" в виде сигарет, зажигалок и прочих мелких сувениров) - на посту ГАИ находилось сразу четыре офицера. Последовало тщательное изучение документов, после чего было заявлено, что М-3 закрыта для иностранцев.

Однако, поняв, что мы не собираемся заворачивать назад, гаишники связываются с Москвой и, после долгих переговоров, разрешают нам следовать дальше. Но не через Калугу (она - "закрытый город"), а в объезд.

Ответвление от М-3 Сухиничи-Козельск обозначено в Атласе Автодорог СССР как "прочие с твердым покрытием". На протяжении 33 км многокилометровые подъемы чередуются с опасными спусками, а ледяное покрытие к вечеру сделалось настолько твердым, что буксовали тракторы. На одной

из таких горок с уклоном в 15-20° не выдюжили и мы. Помощи ждать неоткуда: два трактора насили вытаскивают друг друга и черепашным ходом уползают прочь; безуспешно надывается военный вездеход... И тут наша команда совершает поистине героический поступок: в 15-ти-градусный мороз на колеса надеваются цепи и перегружается содержимое прицепа. Раньше я сомневался в этих хрупких на вид девических руках - а теперь на моих слезящихся от обжигающего ветра глазах через них прошло 11 тонн груза. Вот так постыжается маловерие!

В засыпанный снегом Козельск мы въехали уже поздно вечером и удивление встречавших не знало границ: как мы вообще могли доехать? Это была настоящая победа воли и немецкой техники.

На следующий день мы с раннего утра на ногах - едем в детский сад, детский дом, раздаем пакеты жителям Козельска. И, хотя под вечер мы от усталости просто валились с ног, толпящийся у дома священника народ все не отходит от наших машин: седые старушки спрашивают имена - за кого молить Бога, молодежь обменивается адресами, дети просят посидеть за рулем "Мерседеса".

Не все, однако, настроены дружелюбно. Несколько злобных голосов кричат, что нельзя принимать помощь от немцев. Что ж, как говориться, в семье не без урода...

- Да не слушайте вы их, хулиганов этих, - возмущаются члены церковной общины, - они вообще не наши. Приехали незнамо откуда, народ баламутят.

Тогда крики стихают и к нам протискивается майор милиции в сопровождении нескольких штатских, которые требуют предъявить документы. В свою очередь интересуемся, кто они.

- Мы - рабочий контроль, - заявляет мрачный детина, показывая, но не давая рассмотреть какую-то красную книжечку.

Приглашаем их прийти в дом священника. Трое вынуждены представиться: начальник ГАИ, офицер КГБ и секретарь райисполкома. Формулируется обвинение: кража 45 тонн продовольствия, медикаментов и теплой одежды.

Несмотря на серьезность предъявленного обвинения, немцы смеются:

- Мы раздаем, понимаете? Раздаем! Вот документы - что мы возьмем и сколько. Завтра все выгрузим и уедем.

- Это не те документы, - уверенно заявляют они, изучив сопроводительные бумаги.

- Других нет, - недоуменно пожимает плечами Йохен Ланге-Шпэт.

- Мы получили телеграмму из Министерства Иностранных Дел, - важно сообщает офицер КГБ.

- Показать ее вам мы, к сожалению, не можем, - еще более важно говорит чиновник, - но с содержанием ознакомить обязаны.

Суть этой телеграммы (если таковая, конечно, существовала) сводилась к тому, что Немецкий Красный Крест отправил 5 грузовиков с 45 тоннами груза в монастырь Оптиной Пустынь. И, хотя на лицо была явная несуразица, т. к. отправителем нашего груза был ФБН; грузовиков было 3 (всего транспортных средств - 6) а если с прицепом - то 4 или 7, но никаких не пять; общий вес груза, зафиксированный в Бресте 32,2 тонны, - представители КГБ, милиции и местных советов упорно стояли на своем.

- Хорошо, - выступила вперед Кристиана Шауман. - Как же мы, по-вашему, должны были поступить?

- Отвезти все в монастырь, - охотно пояснили ей.

- И там раздать верующим?

- Не раздать, а сдать. На склад. А мы бы потом распорядились...

- Так ведь этого мы как раз и боимся! прямо заявила Елена Латте. - Что собранные с трудом пожертвования будут таким образом разворованы.

И девочки попытались объяснить, что люди, на чьи деньги снаряжался этот конвой, хотят быть уверенными, что их помощь получают действительно нуждающиеся (и как раз не желают оказывать помощь обезличенную - Немецкий Красный Крест передает грузы Советскому Красному Кресту, и продукты оказываются либо на черном рынке в руках мафии, либо той же мафией просто уничтожаются).

Поэтому-то Дармштадт вышел на связь с Мюнхеном и, с благословения Владыки Марка, архиепископа Германского и Берлинского, о. Николай (Артемов) и Владимир фон Куче организовали, а священники Русской Зарубежной Церкви о. Алексей (Аверьянов) и о. Сергей (Киперман) взяли на себя ответственность за распространение посылок в СССР.

- Мы лучше знаем, кто нуждается, - оборвал офицер КГБ.

- У нас есть списки в райсобесе, - поддакнул чиновник.

На том и расстались.

А наутро, когда последние пакеты были выгружены, и мы тронулись в путь, дорогу преградил грузовик, в кабине которого находились милиционеры. Из легковой машины вылезли вчерашние чекист, чиновник и "представитель рабочего контроля". Вряд ли их испугали видеокамеры и фотоаппараты. К этому они, вероятно, были готовы. Но вот от "своего", такого покорного народа, они конечно же не ожидали.

- Преступники, свиньи! - кричали им в лицо женщины. - Довели страну, что детей кормить нечем, а приехали помогать - так их же арестовывают.

Мужики держались в сторонке, но переругивались мрачно:

- Ну и что, что немцы?! Они для нас родные теперь... А вы хуже татарского ига!..

И - не выдержал старший лейтенант, сам сел за руль грузовика, дал задний ход.

Правда, не подозревали ликующие люди, что ждет нас еще последнее испытание. На пути к Калуге снова перекрыта дорога. Газик, легковые, а чуть поодаль автобус с военными. На этот раз - требование ехать в Калугу и писать объяснение. Теперь милицейские чины

и люди в штатском сами с видеокамерой и каждое наше слово и движение фиксируется на пленку. "Таможенник" в форме работника таможни предлагает нам проехать в Калугу и пройти таможенный досмотр. Это смешно вдвойне, потому что, во-первых, таможенного пункта в Калуге не существует, а во-вторых, досматривать-то уже нечего. Про "Протокол от 7.12.1990 между таможенными службами СССР и ФРГ" этот "горе-таможенник", естественно, даже не слышал.

Однако запугать нас уже не удастся, а официально задерживать они не решаются.

Мы возвращаемся в Германию.

Александр Фролов

Великий старец иеросхимонах Макарий (Иванов) (1788-1860)

Восприемником великого старца Леонида стал его ближайший ученик иеросхимонах Макарий. Призванный Господом на старческое служение, он в течение 20 лет нес этот великий святой подвиг в обители.

Иеросхимонах Макарий, в мире Михаил Николаевич Иванов, происходил из дворян Орловской губернии Дмитровского уезда. Род Ивановых отличался благочестием и любовью к Церкви. Прадед его Иоанн, в монашестве Оптинский Старец Макарий

Иосиф, был иноком Карачевского Николаевского Одринского монастыря и памятен своею строгою постиническою жизнью. Кроме родового поместья в Орловской губернии родители Михаила владели имениями и в других губерниях, в том числе и в Калужской. В окрестностях города Калуги, вблизи Лаврентьевского монастыря, принадлежало им село Железники, где они жили и где в 1788 году 20 ноября родился у них сын, нареченный во святом крещении Михаилом в честь св. Михаила князя Тверского. Отец и мать, находясь в близком духовном общении с архимандритом Лаврентьевского монастыря Феофаном, воспитывали своего сына в духе благочестия и любви к Богу. И имея перед глазами тихую иноческую обитель, из которой ежедневно доносился до слуха звон колоколов, призывающий иноков к молитве, возрастал будущий инок и молитвенник, еще тогда неведомый миру.

Михаил с раннего детства имел такие черты характера, которые невольно привлекали к нему общее внимание: скромность, кротость, молчаливость. Он даже не участвовал в играх своих братьев и сверстников, но подолгу находился около своей больной матери и старался услужить ей, чем мог.

Окончив курс учения в приходском училище, четырнадцатилетний Михаил поступил на нелегкую службу бухгалтера, которую проходил с редким усердием и точностью. После смерти отца он вышел в отставку в чине губернского секретаря и поселился в деревне. Но хозяйством, которое требовало личного присмотра, а иногда и взысканий, он управ-

лял плохо. Потому что по доброте своей Михаил не хотел следовать общепринятому порядку и мужиков, расхищающих его хозяйство, вразумлял словами Св. Писания, в результате чего виновные падали на колени в искреннем раскаянии.

Осенью 1810 года Михаил поехал на богомолье в Богородицкую Площанскую пустынь, где познал свое давнишнее влечение и решил посвятить жизнь Богу - и уже больше в мир не возвратился.

Через месяц после поступления в обитель, 16 ноября 1810 года, 22-летний Михаил был определен в число послушников Площанской пустыни, а 24 декабря того же года пострижен в рясофор и наречен Мелхиседеком. Тут он изучил церковный устав и нотное пение, помогал в письмоводстве. 7 марта 1815 года был пострижен в мантию с именем Макарий, в честь преподобного Макария Египетского. Затем вскоре был рукоположен в иеродиакона и назначен ризничным. Под духовным руководством схимонаха Афанасия, ученика старца Паисия Величковского, о. Макарий преуспевал в подвигах и приобрел многие иноческие добродетели. От отца Афанасия он получил много переводов аскетических творений древних отцов монашества, сделанных о. Паисием.

27 мая 1817 года о. Макарий был рукоположен во иеромонаха епископом Орловским Досифеем.

Летом 1819 года иеромонах Макарий в убогой одежде с посохом странника ходил на поклонение киевской святыне. На обратном пути он познакомился и имел длительные беседы с одним из учеников настоятеля этой обители игумена Филарета - иеродиакон Самуилом, который был делателем умной молитвы. В 1824 году о. Макарий ездил в Ростов на поклонение мощам святителя Димитрия Ростовского, после чего впервые заехал в Оптину.

К этому времени духовная опытность о. Макария стала настолько известной, что в июне 1826 года он был назначен благочинным Площанской пустыни, а 30 января 1827 года определен духовником Севского Троицкого женского монастыря. Это назначение было началом нового периода духовной деятельности старца, которая кончилась вместе с его многотрудною жизнью.

Прибытие в 1828 году в Площанскую пустынь о. Леонида с его учениками повлияло на всю дальнейшую жизнь о. Макария. В отце Леониде он нашел то, чего так жаждала его душа - мужа духовного разума, опытного духовного руководителя.

При встрече с о. Леонидом в 1832 году он испросил у него благословение на принятие

его в скит при Оптиной пустыни. И после выхода указа 14 января 1834 года о. Макарий перешел в Оптину пустынь.

В первые годы пребывания в скиту Оптиной пустыни о. Макарий явил на деле черты истинного послушания, помогая своему старцу о. Леониду в его обширной переписке с лицами, просившими советов и назидания. В октябре 1836 года о. Макарий был определен духовником Оптиной пустыни, а 1 декабря 1839 года назначен скитона начальником, так как о. Антоний был поставлен настоятелем Малоярославецкого Николаевского монастыря.

Умножившиеся труды по управлению скитом не изменили отношения о. Макария к своему старцу. Будучи исполнен веры и любви к духовному отцу, он не делал ничего без спроса у него и, по смирению, весь успех своих начинаний приписывал тайно и явно молитвам, советам и благословению старца, а потому Господь, призывающий на "смирения", и благословлял труды его. После кончины старца Леонида он оставался единственным старцем обители. Отец Макарий принял начальство над скитом в 18-й год его существования. Он был третьим скитона начальником после о. Моисея, который стал наместником монастыря, и его брата Антония и непосредственно управлял скитом 14 лет, до 1853 г.

Оптинский скит своим внешним и внутренним благоустройством во многом обязан трудам иеросхимонаха Макария. При нем были построены новые деревянные корпуса для трапезы и скитской библиотеки, каменные ворота и колокольня над воротами, корпуса келлий обложены кирпичом, крыши многих зданий перекрыты листовым железом. Святые ворота и колокольня внутри и снаружи были расписаны священными изображениями по выбору и мысли старца. По благословению о. Макария в скиту было заведено токарное, переплетное, футлярное и ложечное мастерство.

Оптинский скит также обязан старцу Макарию и утверждением определенного числа насельников /штатов/ в 1857 году при участии Московского митрополита Филарета, уважавшего старца.

Став начальником скита, старец обратил особое внимание на порядок церковной службы. Знание церковного устава дало ему возможность ввести в скитское богослужение точность и строгий порядок. Он учредил канонарха и пение "на подобны", что в дальнейшем было введено и в монастыре. Под его личным руководством скитские монахи учились плавному чтению и изучали церковные ноты и обиходное пение. Чтецам о. Макарий

велел читать плавно, без ложной чувствительности и тщеславия голосом.

В нравственном отношении старец всемерно старался поддерживать во вверенном его управлению скитском братстве мир, любовь и единодушие, напоминая при всяком удобном случае всем вообще и каждому порознь слова Спасителя: *О сем разумеют все, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Иоан. 13, 35). Он, по Апостолу, *умел радоваться с радующимися и плакать с плачущими* (Рим. 12, 15), *умел быть всем вся, да всяко некия спасет* (1 Кор. 9, 22), приводя к Пастыреначальнику Христу. Он всех покрывал любовью, и сила этой любви привлекала к нему сердца. А иноки скита имели к старцу сердечную веру и сыновнюю любовь, свидетельствуемые искренним к нему откровением совести, состоящем в частом, если возможно и ежедневном, и вместе чистом исповедании перед старцем - не только всех дел и поступков, но и тончайших помыслов и умственных приращений, с получением от него советов и наставлений, как противостоять той внутренней брани, которую "неотдышно" ведут невидимые враги с воинами Христовыми. В силу такого отношения старца к своим ученикам, двери его сердца и келлии были открыты для них во всякое время. И как чадолюбивый отец, он беспокоился лишь одним - если долго не видел у себя кого-нибудь из относившихся к нему постоянно.

По званию начальника скита, старец соблюдал и поддерживал исполнение скитских правил: сам присутствовал в церкви и на трапезе; сам распределял послушания по силе, способностям и устроению каждого; сам входил во все обстоятельства дела; разрешал недоумения, смущения; вразумлял, наставлял, поощрял, вспомагав учением и делом - и каждый послушник чувствовал, что бремя его страдательно разделяет любвеобильный отец и мудрый наставник, от чего и трудное послушание казалось легким. И все это было так просто, что казалось, он обращался в круг своего семейства и, конечно, с нелицемерным сердцем мог сказать: "Се аз и дети, яже даде ми Бог". Так, новоначальным он назначал читать "Поучения" св. аввы Дорофея, называя эту книгу "монашеской азбукой", без которой нельзя положить твердого основания иноческого пути. В делах послушания он любил, чтобы все исполнялось скоро - знак усердия, но отнюдь не небрежно.

О. Макарий наблюдал, чтобы никто и никогда не был праздным, указывая при этом на отеческое слово, что монах, занятый рукоделием, борется только с одним бесом, а праздный со многими.

Одного не любил старец, как вождь духовный, в поручивших себя его духовному руководству: желания поступать по своей воле и соединенного с ним прекословия. Он оставлял таковых ходить по воле сердца своего. Долготерпеливый ко временно уклонявшимся, по действию вражью, от пути откровения, старец мудро выжидал, когда постигнет такого какое-либо искушение внешнее или внутреннее: и тогда, утешив пришедшего, поучал: "Брате! Рассуди, мне ли нужно твое откровение? - Врагу не нравится этот путь, как верный и кратчайший ко спасению. Он, по свидетельству св. отцев (аввы Дорофея, Феодора Едесского и многих других) не только не любит откровения помыслов, но даже терпеть не может и самого голоса, которым оно произносится: вот почему он и старается всячески тебя отвлечь от сего".

Одаренный духовным рассуждением и имея твердую память, старец наставлял своих учеников словами Святого Писания и отеческих учений, глубоко вкоренившихся в чистоте его ума и сердца. Доколе позволяли ему силы, он старался первое всего поддерживать в монастырском братстве так же, как и в скитском, заведенное его предшественником старцем о. Леонидом откровение помыслов, от которого проистекает хранение совести, справедливо признавая сие делание основанием внутреннего благоустройства и порядка, а следовательно и процветания обители.

Как окончивший свое школьное воспитание в приходском училище и поступивший на службу с 14-летнего возраста, отец Макарий очевидно не был достаточно обучен внешней премудрости, но деланием заповедей Христовых и прилежным чтением Божественных и отеческих писаний и житий святых достиг высокого совершенства. И на нем мы можем видеть исполнение слов св. Исаака Сирина: "смирennemудрым открываются таинства" (Сл. 56, 66). По многом труде, Господь просветил ум его к ведению всех Божественных Писаний; по сем украсил его и всеми Божественными дарованиями.

Первое место между дарованиями, данными старцу на пользу общую, занимает дар духовного рассуждения. Каждому из приходящих к нему на откровение своей совести иноков и мирян старец подавал приличное немощи врачество и наставление по учению святых Отцов.

Другие душевные свойства, отличавшие старца, были смирение и любовь. Смирение выражалось в словах и делах, а равно и во всей внешности: виде, одежде, в каждом движении. Лицо его было бело и светло, как лицо Ангела Божия. Взор тих, слово смирено

и чуждо дерзновения. Он всегда был мирен со всеми, никогда и ни на кого не скорбел, никого не презирал и, как преуспевший в смирении, не только не опечаливался, а паче радовался, слыша злословия и укоризны; осуждения же кого-либо всячески избегал. А исполненный пламенной любовью ко Господу, Которого возлюбил от юности всей душой, он проливал обильную милость свою на духовных детей и на всех приходящих, по примеру нашего Милосердного Спасителя.

И по великому смирению старец Макарий так искусно прикрывал свою прозорливость,

что очень легко ее вовсе можно было не заметить, но в ней не могли сомневаться имевшие к нему близкое отношение, будучи удостоверены в том личными опытами.

Ум же его, как делателя умной молитвы, всегда был соединен с Богом; от этого делания лицо его цвело духовной радостью и сияло любовью к ближнему. Память у него была изумительная и очевидно промыслительно дарованная для вспоможения в деле служения ближним. Вообще в нем было редкое соединение детской простоты, тихости и смирения, делавшее его доступным всем и каждому.

Русская церковь Святой Марии Магдалины в Дармштадте

Русская церковь Святой Марии Магдалины в Дармштадте, обязана своим возникновением последнему русскому царю Николаю II (1868-1918). После женитьбы на гессенской принцессе Алике, дочери Великого герцога гессенского Людвига IV (1832-1892) и его супруги принцессы английской и ирландской Алисы (1834-1878), царь часто посещал Дармштадт и выразил желание построить здесь русскую православную церковь.

Придя к власти в 1892 году, последний Великий герцог Эрнст-Людвиг, брат русской царицы, подарил участок земли на холме Матильды своему шурину Николаю II для строительства церкви. К тому времени холм был средоточием и своеобразным центром художников "югендштиля" (стиля "модерн"). Первые строения на холме появились в 1897-1899 годах. В 1901 году здесь находилась мастерская художественного товарищества, а затем было построено и несколько жилых домов для художников. В 1905-1908 годах сооружены выставочные помещения и "Свадебная башня" и, наконец, в 1914 году - "Лебединый храм", который в виде скульптуры с фонтаном установлен в платановой роще перед церковью. Весь ансамбль является достопримечательностью Дармштадта.

Основатель церкви

Царь Николай II был знаком с семьей Великого герцога гессенского не только благодаря своей женитьбе в 1894 году на Алике. Его бабушка, царица Мария (1824-1880), была супругой императора Александра II (1818-1881) и приходилась дочерью Великому гер-

цогу Гессенскому Людвигу II (1777-1848). Прежде чем принцесса Алике вышла замуж за русского царя, в 1884 году ее старшая сестра Елизавета (1864-1905) стала супругой Великого князя Сергея Александровича (1857-1905), который был дядей Николая II. Поэтому для Алике не было препятствий при возведении на царский престол. Родители Николая II были против женитьбы на Алике, но он их убедил. Помолвка была объявлена 20 апреля 1894 г. в Кобурге, после бракосочетания Великого герцога Эрнста-Людвига с Викторией Мелита. Помолвка произошла в присутствии английской королевы Виктории и ее внука императора Вильгельма II, которые считали эту русско-гессенскую связь удачной. Само бракосочетание состоялось несколько месяцев спустя, после скоропостижной смерти отца Николая II, государя Александра III (1845-1894). Трагическое убийство в 1918 году царя Николая II, царицы Александры, их четырех дочерей и наследника, страдавшего гемофилией, всем хорошо известно. В 1980 году Собором Русской Православной Церкви за границей они были прославлены в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Свою любовь к Дармштадту и ко дворцу Вольфсгартен царица Александра сумела привить и членам семьи, которые часто и охотно посещали Гессен. Царь Николай II был командиром полка "Белый драгун" и второго в гессенского Лейб-гвардейского полка. Поэтому когда царь приезжал в Дармштадт, его сопровождал эскорт, и в честь его приезда устраивались военные маневры. Даже частные посещения царя носили не только личный характер. В эти приезды кайзер обычно приг-

лашал русского царя в Берлин и в свою очередь получал ответное приглашение посетить Вольфсгартен. Царь посещал Дармштадт

Царская семья в Вольфсгартенском дворце с герцогской семьей (1910).

в 1894 (первый приезд после помолвки), 1896, 1897 (к закладке фундамента храма), 1899 (на освящение храма), 1903 (по случаю свадьбы греческого принца Андрея с баттенбергской принцессой Алисой, которые стали родителями последней гессенской герцогини Цецилии и принца Филиппа, супруга английской королевы Елизаветы II) и 1910 годах. Этот последний визит продолжался с конца августа до середины ноября. Два месяца проживала царская семья с герцогской семьей в замке Фридберг.

Архитектор и строитель храма

На латунной пластине, замурованной в фундамент храма, написано по-русски следующее: "Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. В 1897 г. октября 4 (16) дня в третий год благополучного царствования Государя Императора Николая II Александровича, совершена при Высочайшем присутствии закладка право-

Архитектор Л. М. Бенуа

славного храма во имя Св. Равноапостольной Марии Магдалины, сооружаемого по повелению Государя Императора в г. Дармштадте. Строится храм по проекту и указанию проф. Императорской Академии Художеств Л. М. Бенуа архитектором Якоби".

Профессор Леонтий Николаевич Бенуа, проработавший всю свою жизнь в Петербурге, был ректором Академии художеств и основателем архитектурной школы. Несмотря на то, что он был римско-католического вероисповедания, ему поручали строительство православных храмов. По его проекту были построены православный собор в Варшаве и церковь кавалергардского полка в Петербурге. Л. Н. Бенуа родился 11 августа 1856 года в Петербурге и умер там же 8 февраля 1928 года. (В 1918 году он отказался от возможности эмигрировать в Париж. По свидетельству умершей в 1975 году младшей дочери профессора Л. Н. Бенуа Надежды Бенуа-Устиновой, - матери известного английского актера и драматурга Питера Устинова, - архитектурное наследие Л. Н. Бенуа находится в Собрании рукописей Петербургской библиотеки.)

Первоначально местное руководство строительством храма осуществлялось дармштадтским архитектором Г. Якоби, а затем, вследствие его болезни, было передано Фридриху Ольриху.

Закладка фундамента храма 16 октября 1897 года

Дармштадтская ежедневная газета от 18 октября 1897 года сообщала следующее: "Торжественный акт закладки фундамента русской церкви на холме Матильды состоялся в субботу днем при прекрасной погоде. Торжество началось тотчас же по прибытии Его Величества в половине третьего по полудни. По случаю праздника, на участке, отведенном под строительство храма, был сооружен роскошно и богато обставленный павильон, который представлял собой ротонду с четырьмя выступающими нишами. Входом в павильон служили его западная и южная части, стены которых были задрапированны дорожными материями. В восточной части павильона находился закладочный камень, а в северной - планы и макеты церкви, а также и различные образцы камней, предназначенных для строительства. Внутреннее помещение павильона и его боковые ниши были богато убраны растениями и пальмами, а пол был устлан дорогими коврами дорожками и коврами. Всеобщее внимание привлекал роскошный зеленый балдахин с венчающей его царской

короной, который представлял собой целое сооружение.

Незадолго до половины третьего к подножию холма прибыли в открытых экипажах Великий герцог принц Вильгельм (1845-1900) и другие почетные гости: принц Франц-Иосиф фон Баттенберг (1861-1924) с супругой Анной Черногорской (1874-1971), Великий герцог принц Людвиг Баттенбергский с супругой Викторией, урожденной Гессенской (сестрой Великого герцога Эрнста-Людвига, 1863-1950), и дочерью принцессой Алисой (впоследствии - греческой принцессой, 1885-1965, мать принца Филиппа, супруга английской королевы Елизаветы II), наследный принц Альфред Кобургский (1874-1899), принцесса Анхальтская (1872-1956), урожденная Мария-Луиза Шлезвиг-Гольштинская и кузина герцога Эрнста-Людвига и, наконец, русские император и императрица, а также Великий герцог и Великая герцогиня Виктория Мелита (1876-1936). Мужское общество было в светской одежде и цилиндрах, а дамы - в пышных туалетах.

На торжестве присутствовали также высшие государственные деятели и должностные лица: государственный министр Фингер, обербургомистр Морневег, русский премьер-министр Государственного совета Озеров с супругой, а также русская свита в орденах. Сопровождающие лица расположились с левой стороны павильона.

После того как высокие гости вошли в павильон, началось торжество. Порядок проведения празднования был подготовлен в Петербурге. Для этой цели прибыли протопресвитер и исповедник императора Янышев, сослуживший ему протоиерей Протопопов из Висбадена, а также дьякон Бекер. Церковное песнопение исполнял русский хор из Висбадена. Духовенство было в дорогах зеленого шелка облачениях с вышитыми золотыми крестами. Таким же шелком был покрыт и алтарь, установленный перед большим крестом.

После окончания Божественной литургии протопресвитер Янышев освятил закладочный камень. Затем император и императрица совместно с герцогом и герцогиней приблизились к камню. Протопресвитер вручил высоким гостям на серебряном подносе золотые и серебряные русские, гессенские и немецкие монеты, предназначенные для замуровки их в закладочный камень и затем вложенные в него. С помощью профессора Бенуа камень, имевший латунную пластину с выгравированным русским текстом, был заложен в фундамент. Сверху положили мраморную плиту с высеченным позолоченным крестом. Затем профессор Бенуа вручил государю императору с государыней императрицей и герцогу с герцогиней по памяtnому камню с высеченной позолоченной монограммой их величества. После того, как камни были уложены на фундамент, их освятили. Профессор Бенуа пре-

Храм Св. Равноап. Марии Магдалины в Дармштадте

поднес гостям на серебряном подносе молоток, которым были произведены символические удары. Торжество сопровождалось торжественным песнопением церковного хора.

Под руководством архитектора Якоби была продолжена каменная кладка фундамента. После окончания короткого молебна, также сопровождавшегося песнопениями, протопресвитер Янышев подал императору с императрицей и герцогу с герцогиней крест для целования, после чего последовало взаимное целование руки.

Несмотря на то, что богослужение совершалось на русском языке, оно стало значительным событием для всех присутствующих на торжестве. Этому во многом способствовало прекрасное негромкое пение церковного хора, сопровождавшее богослужение.

После окончания торжественной службы высокие гости внимательно осмотрели выставленные планы и макеты церкви. Затем под предводительством профессора Бенуа все покинули павильон и перешли на южную сторону для осмотра образца мраморного цоколя с колонной".

Строительство церкви

Строительство церкви продолжалось два года (с осени 1897 по октябрь 1899) и стоило 400 000 марок. Роспись церкви и мозаичные работы были выполнены только в 1903 году. Образцом для строительства послужили русские храмы XVI-XVII веков. Экстерьер храма представляет собой соединение трех архитектурных объемов: четверика (т. е. основного объема) храма с окружающей его низкой галереей, апсиды алтаря и входного притвора. Кроме того, над южной галереей возвышается звонница, вносящая в общую композицию выразительную живописную асимметричность. (Из семи колоколов в настоящее время сохранилось только три). При определении относительно небольших размеров храма решающую роль сыграло то, что он возводился прежде всего как семейная церковь царской фамилии.

Три стройные главы с медными позолоченными куполами и крестами венчают церковь. Одна глава возвышается над центром четверика храма, две других, поменьше - над апсидой и звонницей. Все они богато и нарядно украшены каменной резной аркатурой на шейках глав, изразцами и кокошниками.

Все скаты кровель храма а также и нижние кольца куполов храма украшены широкой ажурно-орнаментированной "каймой" из золоченой меди, которая как бы ниспадает с плоскости крыши. Особый художественный

акцент сделан на "кайме", украшающей верхний треугольник фронтона главного входа (в нем помещен мозаичный образ покровительницы храма, Св. равноапостольной Марии Магдалины). Эта "кайма" фронтона живо напоминает один декоративный элемент, характерный для русского деревянного зодчества - причелины с "полотенцами", имевший не только художественное, но и практическое значение (причелины предохраняли от разрушения концы слег, на которых лежали доски кровли). Особую художественную ценность представляют изразцы (художественная керамика из цветной глины), столь характерные прежде всего для церковного русского искусства второй половины XVII века. Они обильно украшают стены (прежде всего их верх, сплошными фризами под скатами кровли) и барабаны глав церкви. Основные каменные работы при строительстве храма были выполнены дармштадтской фирмой Л. Ридлинген.

Фотографии молодежного съезда

сверху: Отец протодиакон Герман Иванов-Тринадцатый, Архиепископ Марк и отец Николай
внизу: Участники съезда.

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции:

VESTNIK

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Schirmerweg 78

8000 München 60

Tel.: (089) 834 89 59

Fax: (089) 88 67 77

ԱՅՈՒՆ ԿՐԹՈՒՄ
ԱՄԵ ԽԱՆ ԱՄԵՐԱՅԻՆ
ՈՒՆ ԱՅՈՒՆԻ

ISSN 0930 - 9039